

ЦЕРКОВНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ,

Г. П. И. Б.
России
№ 20 г.

4246396
ИЗДАВАЕМЫЕ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 6

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θεοδορoвнa благоволили принять на собственный Свой средства сооруженіе стѣны и раки для положенія мощей преподобнаго Серафима, чудотворца Саровскаго.

Именной Высочайшій указъ

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

1903 года, февраля 1-го. «Члену Святѣйшаго Синода, архіепископу Харьковскому Флавіану — Всемилостивѣе повелеваемъ быть митрополитомъ Киевскимъ и Галицкимъ, Кіево-Печерскимъ Успенскія лавры священно-архимандритомъ».

Высочайшій рескриптъ,

данный преосвященному митрополиту Киевскому Флавіану.

Преосвященный митрополитъ Кіе.скій Флавіанъ.

Многочтніе и полезныя для православной церкви труды ваши въ

Китаѣ и въ епархіяхъ, преемственно вамъ ввѣряемыхъ, побуждаютъ Меня, по кончинѣ приснопамятнаго преосвященнаго Θεογнoста, призвать васъ на старѣйшую Кіевскую архіерейскую катедру въ санѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Уповаю, что и на семъ новомъ мѣстѣ служенія явите вы особливую заботу о благомъ просвѣтительномъ воздѣйствіи духовныхъ пастырей на приходское населеніе и объ упроченіи воспитательнаго вліянія церковной школы на подрастающее поколѣніе, да усовершеніеся паства кіевская въ вѣрѣ и благочестіи и пребываетъ неизмѣнно въ любви и вѣрности Царю и Отечеству.

Препровождая къ вамъ крестъ для ношенія на митрѣ и бѣлый клобукъ и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благо-склонный.

На подлинномъ. Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ.
1 февраля 1903 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода докладу, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 13—20 ноября 1902 года за № 5051, Высочайше соизволилъ, въ 18 день минувшаго декабря, на измѣненіе § 111 устава духовныхъ академій и дополненіе его примѣчаніемъ, въ слѣдующемъ изложеніи: «§ 111: желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представить установленный аттестатъ о исполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія. Примѣчаніе: окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приѣмному въ духовныя академіи экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія».

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Промышленности, Наукъ и Торговли, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объ отпускѣ средствъ на содержаніе школъ и подворья Корейской духовной миссіи, мнѣніемъ положилъ: отпускать съ 1903 года изъ государственнаго казначейства на содержаніе школъ при Корейской духовной миссіи и на хозяйственные расходы по поддержанію ея подворья *по три тысячи триста рублей въ годъ*. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 8-го декабря минувшаго 1902 г. Высочайше утверждено.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе вѣдомства Православнаго Исповѣданія о кредитѣ на содержаніе священниковъ Посольскаго и Читинскаго женскихъ монастырей, мнѣніемъ положилъ: Ассигнуемые изъ средствъ государственнаго казначейства въ пособіе обращенному нынѣ въ женскій Посольскому мужскому монастырю *тысячу девяти сорокъ девять рублей* обратить, начиная съ 1-го января 1902 г., на содержаніе священниковъ Посольскаго и Читинскаго женскихъ монастырей. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 17 ноября 1902 г. Высочайше утверждено.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 января 1903 года за № 7, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначенъ преподаватель Александровской миссіонерской семинаріи, магистръ богословія **Миролюбовъ** инспекторомъ Пермской духовной семинаріи, съ 20 ноября 1902 г., и перемѣщенъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Иркутской епархіи, статскій совѣтникъ **Врызгаловъ** епархіальнымъ наблюдателемъ тѣхъ же школъ Туркестанской епархіи.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 25 января 1903 года за № 8, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники* — старшій контролеръ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ **Воронинъ** — съ 1 декабря 1902 года; *изъ коллеж-*

скихъ ассесоровъ въ надворные советники — секретарь Курской духовной консисторіи **Малевинскій** — съ 28 мая 1902 года; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры* — младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Виноградовъ** — съ 30 сентября, младшій секретарь Святѣйшаго Синода **Николаевъ** — съ 25 сентября, секретарь Холмско-Варшавской духовной консисторіи **Москалевицъ** — съ 4 сентября, счетный чиновникъ бухгалтеріи Хозяйственного Управления при Святѣйшемъ Синодѣ **Лѣсковъ** — съ 29 іюня и старшій помощникъ справщика Московской Синодальной типографіи **Касаткинъ** — съ 19 октября 1902 года; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники* — младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Кусовъ** — съ 28 поября, и. д. секретаря Оренбургской духовной консисторіи **Сахаровъ** — съ 7 іюня и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхштата **Новоселовъ** — съ 16 сентября 1902 года; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари* — канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода **Софійскій** — съ 13-го декабря 1902 года и утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря со старшинствомъ — причисленный къ той же Канцеляріи **Покровскій** — съ 5-го декабря 1902 года, по званію гражданскаго инженера.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, согласно желанію Ея Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и по засвидѣтельствуванію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ осо-

быхъ заслугахъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія врача по глазнымъ болѣзнямъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, доктора медицины, статскаго совѣтника **Кацаурова**, Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать его, Кацаурова, къ 26 января сего года, чиномъ *дѣйствительнаго статскаго совѣтника*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 5—7 февраля 1903 года за № 669, о порядкѣ совершенія, въ 19 день февраля мѣсяца, празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по предложенному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 февраля 1903 года за № 1325, отзыву Министра Внутреннихъ Дѣлъ о порядкѣ совершенія въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: Въ 1882 г. въ Божѣ почивающему Государю Императору Александру III благоугодно было, въ виду поступавшихъ съ разныхъ сторонъ заявленій, особенно отъ крестьянъ, выразить соизволеніе, чтобы, въ воспоминаніе дарованнаго послѣднимъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, день 19-го февраля остался днемъ всенароднаго празднованія. Во исполненіе сей Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ 14-го апрѣля—4 мая того же года № 712 опредѣлилъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно, въ 19 день февраля мѣсяца, совершались заупокойныя литургіи и панихиды по Императорѣ Александрѣ II. Нынѣ Министръ

Внутреннихъ. Дѣль, статсъ-секретарь Плеве сообщаетъ, что, по случаю исполнившагося сорокалѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, нѣкоторыми земскими учрежденіями вновь возбуждены въ настоящее время ходатайства о ежегодномъ празднованіи дня 19 февраля, съ цѣлью запечатлѣнія въ благодарной памяти населенія столь знаменательнаго событія. Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что существующій нынѣ порядокъ чествованія дня, посвященнаго воспоминанію законодательнаго акта 19 февраля 1861 года, заключающійся въ совершеніи лишь заупокойной литургіи и панихиды по въ Божѣ почивающемъ Монархѣ, не исчерпываетъ вполне изъясненной Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ, во вниманіе къ народной потребности, о которой свидѣлствуютъ не прекращающіяся ходатайства, опредѣляетъ: 1) установить ежегодно, 19 февраля, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, для увѣковѣченія въ русскомъ народѣ молитвенно-благодарной памяти о въ Божѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе божественной литургіи, а послѣ оной благодарственнаго молебствія съ коленнопреклоненіемъ и съ провозглашеніемъ діакономъ по отпустѣ: а) Царствующему Государю Императору, Супругѣ Его, Матери Его, Наслѣднику и всему Царствующему Дому многолѣтія по обычаю, б) въ Божѣ почившему Государю Императору Александру II вѣчной памяти и в) Богохранимой Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ многолѣтія; и 2) если день 19 февраля случится въ понедѣльникъ, вторникъ или среду первой седмицы Великаго поста, то

празднованіе должно быть переносимо на недѣлю (воскресенье) сыропустную, если-же—въ четвергъ или пятницу, то на субботу той же недѣли; если-же на одинъ изъ дней послѣдующихъ седмицъ поста, то празднованіе совершать по главамъ о храмовыхъ святыхъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 10—22 января 1903 года за № 118, постановлено: объявить по духовно-учебному вѣдомству, что а) воспитанники гимназій и другихъ соотвѣствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для допущенія къ приѣмному въ духовныя академіи экзамену, получаютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ лишь въ томъ случаѣ, если познанія ихъ, примѣнительно къ требованіямъ Синодальнаго циркулярнаго указа, отъ 21 октября 1869 года, на испытаніяхъ по всѣмъ предметамъ богословскаго курса будутъ отмѣчены балломъ не ниже 4; баллы 3 допускается только по одному предмету, и б) тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на означенномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

II. Отъ 11—20 декабря 1902 г. за № 5478 г., постановлено: существующую въ Нижегородской епархіи Кутузовскую Богородичную женскую общину преобразовать въ женскій общежительный того же наименованія монастырь, съ такимъ числомъ сестеръ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Отъ 27—29 января 1903 года за № 11, постановлено: викарія Холмско-Варшавской епархіи, преосвященнаго **Евлогія**, епископа Люблинскаго, утвердить въ должности председателя Холмско-Варшавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

IV. Отъ 15 — 26 января 1903 года за № 172, постановлено: уволивъ преподавателя Уфимской духовной семинаріи іеромонаха **Тарасія** (Курганскаго) отъ духовно-учебной службы, назначить его въ распоряженіе преосвященнаго Волинскаго для опредѣленія на должность епархіальнаго проповѣдника, съ причисленіемъ къ братству Почаевскія Свято-Успенскія лавры и съ возведеніемъ его въ званіе соборнаго іеромонаха.

V. Отъ 10—16 января 1903 года за № 100, допущенный къ временному управленію Задне-Никифоровскія общекительной пустыни, Олонецкой епархіи, іеромонахъ **Георгій** утвержденъ въ должности настоятеля означенной пустыни.

VI. Отъ 10—19 января 1903 года за № 114, постановлено: предводителя дворянства Сѣнненскаго уѣзда, Могилевской губерніи, **Шидловскаго**, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя сихъ школъ названнаго уѣзда.

VII. Отъ 29—31 января 1903 года за № 486, преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Уфимской духовной семинаріи іеромонахъ **Варлаамъ** (Ряшенцевъ) назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

VIII. Отъ 22—31 января 1903 года за № 390, 1) инспекторъ Кутаисской духовной семинаріи іеромонахъ **Густинъ** уволенъ, вслѣдствіе его болѣзни, отъ духовно-учебной службы; 2) Имеретинскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, священникъ Мелитонъ **Келенджеридзе** перемѣненъ на должность смотрителя въ Кутаисское духовное училище.

IX. Отъ 17—31 января 1903 года за № 218, постановлено: крестьянскаго начальника 5 участка Балаганскаго уѣзда, **Виталія Закревскаго**, какъ оказавшаго особыя услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго участка.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѣнодѣ, отъ 21—29 января 1903 года за № 47, утвержденнымъ Г. Сѣнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: составленную бр. П.—выми книгу: «Пѣсни о трудѣ. Избранныя стихотворенія и статьи русскихъ писателей съ ихъ портретами. Изданіе для народа. Спб., 1903 г., ц. 20 коп.»—допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

ОТЪ СТАТИСТИЧЕСКАГО ОТДѢЛА УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ.

Въ виду поступающихъ отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій запросовъ относительно составленія отчетности о церковныхъ школахъ, Статистическій отдѣлъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѣнодѣ

считаетъ долгомъ разъяснить, что, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 18—27 сентября 1902 года за № 4216, уѣздными отдѣленіями и епархіальными училищными совѣтами составляются лишь статистическія вѣдомости о церковныхъ школахъ за гражданскій годъ и перечни сихъ школъ; составленіе же текста отчета (за учебный годъ) возлагается на епархіальныхъ и уѣздныхъ наблюдателей.

19-го іюля 1903 года въ Саровской пустыни будетъ совершено торжество прославленія и открытія святыхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца; оно, несомнѣнно, привлечетъ въ Саровскую обитель большое стеченіе народа. Въ заботахъ о порядкѣ и благолѣпнѣ ожидаемаго торжества Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить для подготовительныхъ мѣропріятій къ сему торжеству, а также и на время совершения самаго торжества Суздальскаго архимандрита Серафима и прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы князя Ширинскаго-Шихматова.

Предстоящее всерадостное торжество возбудитъ у многихъ ревнующихъ о памяти преподобнаго Серафима желаніе принести свою посильную лепту. Примѣръ бывшаго въ Черниговѣ торжества прославленія и открытія мощей святителя Θεодосія показалъ, что многіе жертвователи затруднялись назначеніемъ своей лепты на опредѣленный предметъ, а въ иныхъ случаяхъ, приславъ свои пожертвованія предметами утвари, подсвѣчниками и т. п., поставили руководителей торжества въ затрудненіе, особенно утварными и ризничными приношеніями. Нынѣ въ отвѣтъ на запросы многихъ,

имѣющихъ благочестивое намѣреніе принести свою жертву, сообщаются тѣ мѣстныя нужды, которыя могутъ привлечь особое усердіе желающихъ послужить памяти преподобнаго Серафима. Къ предстоящему торжеству обитель, при содѣйствіи чтущихъ память преподобнаго Серафима,—считаетъ необходимымъ:

1) привести въ благолѣпный видъ келлію, въ коей въ Божѣ почилъ преподобный Серафимъ; 2) изготовить особыя хранилища для вещей, принадлежавшихъ преподобному Серафиму, и 3) соорудить праздничную соборную ризницу по особому заказу.

Перечисленные предположенія дадутъ жертвователямъ возможность принять непосредственное участіе ихъ лептой въ прославленіи памяти преподобнаго Серафима. Для заготовленія однообразнаго соборнаго облаченія, а также для облегченія жертвователей въ пересылкѣ ихъ лепты въ обители Саровскую и Серафимо-Дивѣвскую, желательно сношеніе усердствующихъ съ лицами Высочайше командированными къ устроенію предстоящихъ торжествъ.

Денежныя пожертвованія могутъ быть направляемы:

а) въ Саровскую пустынь на имя игумена Іероофея, г. Темниковъ, Тамбовской губерніи;

б) въ Серафимо-Дивѣвскую обитель—игуменіи Маріи. Почтовая станція Вертяново, Нижегородской губерніи;

в) прокурору Московской Синодальной Конторы. Москва, Кремль.

Что касается до приношеній церковною утварью, лампадами и друг. предметами, а также вообще по вопросамъ, имѣющимъ соприкосновеніе съ предстоящими торжествами, желательно сношеніе съ Высочайше командированными лицами (Москва, Кремль, Синодальная Контора).

ГПИБ
России

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

Г П И Б
России

№ 20 г.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

4246445

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 6

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 6

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФЛАВІАНЪ,

МИТРОПОЛИТЪ КІЕВСКІЙ и ГАЛИЦКІЙ.

Преемникомъ почившаго приснопамятнаго святителя Теоноста на древнѣйшую Кіевскую архіерейскую кафедру назначенъ высокопреосвященный Флавіанъ, проходившій доселѣ съ великою пользою для православной церкви служеніе миссіонеромъ въ Китаѣ и на епископскихъ кафедрахъ въ воссоединенномъ отъ уніи краѣ, въ Закавказьѣ и Харьковѣ.

Владыка Флавіанъ, въ мѣрѣ Николай Николаевичъ Городецкій, происходитъ изъ старинной дворянской фамиліи въ Симбирской губерніи. Отецъ его служилъ въ гусарахъ, женился на дочери Орловскаго помѣщика Пушкарева и, по выходѣ въ отставку, поселился въ Орловской губерніи. Николай Николаевичъ былъ старшимъ его сыномъ, родился въ 1840 году въ городѣ Орлѣ и крещенъ причтомъ Срѣтенской церкви. Отца онъ лишился въ возрастѣ шести лѣтъ и матери, когда ему было одиннадцать лѣтъ. Воспитывался въ

домѣ тетки, мужъ которой внесъ имя своего племянника, при опредѣленіи его въ Орловскую губернскую гимназію, въ дворянскія книги Орловской губерніи. Въ гимназію Николай Николаевичъ поступилъ въ 1853 году прямо въ четвертый классъ. Окончивъ съ отличіемъ гимназическій курсъ, онъ поступилъ въ 1857 году въ Московскій университетъ по юридическому факультету. Душевное настроеніе, побудившее владыку посвятить себя служенію святой церкви въ иноческомъ званіи, такъ описываетъ его биографъ въ Холмскомъ народномъ календарѣ за 1893 годъ (стр. 58—59): «Еще будучи въ гимназіи, Н. Н. Городецкій, выросшій въ благочестивой семьѣ, созерцательно относился къ жизни, отличался необычайною религіозностью и питалъ особенное влеченіе къ служенію церкви. Москва-же, съ ея многочисленными церквами и монастырями, съ благолѣпными торжественными службами и

величественными крестными ходами, вызвала въ молодомъ студентѣ еще большее религиозное чувство и имѣла рѣшительное вліяніе на его міровоззрѣніе. Подъ вліяніемъ такого настроенія онъ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ иноческой жизни и полное равнодушіе ко всему земному, а потому, не дождавшись окончанія университета, хотя былъ уже на четвертомъ курсѣ, вышелъ въ 1861 году изъ него и направился на тотъ путь, который отвѣчалъ его душевному стремленію — на путь подвижничества, поста и молитвы. Въ качествѣ послушника, онъ поступилъ въ Николаевскій Пѣсношскій монастырь, Московской епархіи, отличающійся особенно строгимъ уставомъ и суровою жизнью. Здѣсь бывшій студентъ-дворянинъ выказалъ истинно монашеское смиреніе, неся не только безропотно, но и съ радостію самыя тяжкія послушанія, какъ напримѣръ, чистку и уборку посуды на кухнѣ, мытье половъ, топку печей, ношеніе воды, дровъ и т. п., причемъ добровольно подвергалъ себя всякимъ лишеніямъ и терпѣливо переносилъ разныя униженія и насмѣшки отъ простой и необразованной братіи за неумѣлое исполненіе той или другой черной работы».

Пробывши одинъ годъ въ Пѣсношскомъ монастырѣ, Н. Городецкій отпросился въ Москву и тамъ остался въ Симоновомъ монастырѣ, настоятель коего, почившій архимандритъ Порфирій (Поповъ), съ живымъ участіемъ отнесся къ убѣжденному послушнику. Послѣдній для болѣе полного ознакомленія съ монашескою жизнью поступилъ на нѣкоторое время въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, гдѣ находился подъ духовнымъ руководствомъ начальника скита іеромонаха Иларіона и исполнялъ послушанія въ хлѣбопекарнѣ, трапезной и переплет-

ной. Въ 1863 году возвратился, по приглашенію архимандрита Порфирія, въ Московскій Симоновъ монастырь, гдѣ назначенъ послушникомъ, облеченъ въ рясофоръ и посвященъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ пресвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ стихарь. Въ обители послушникъ Николай исполнялъ обязанности пономаря, ключника, свѣчника, бібліотекаря и помощника ризничаго. Въ 1864 году онъ, будучи послушникомъ Симонова монастыря, преподавалъ законъ Божій въ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ (Рукавишниковскій пріютъ). Онъ пользовался особымъ довѣріемъ настоятелей обители, какъ архимандрита Порфирія, такъ и его преемника архимандрита Гурія (Карпова), бывшаго предъ тѣмъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ.

Когда послѣдній въ 1866 году получилъ назначеніе на должность настоятеля русской посольской церкви въ Римѣ, послушникъ Николай, какъ знающій иностранныя языки, поступилъ въ его распоряженіе въ качествѣ личнаго его секретаря. До отъѣзда въ Римъ послушникъ Николай принялъ 17-го февраля 1866 года въ Свято-Духовской церкви Александро-Невской лавры монашество, съ нареченіемъ Флавіаномъ, а на слѣдующій день высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, рукоположенъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ санъ іеродиакона.

На пути въ Римъ, отмѣчаетъ въ Холмскомъ календарѣ біографъ владыки Флавіана, архимандритъ Гурій остановился на нѣкоторое время въ Варшавѣ и, вслѣдствіе нездоровья мѣстнаго архіепископа Іоаннікія и по его просьбѣ, совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Могъ ли въ то время этотъ скромный и смиренный юноша

даже подумать, что Промыслъ Божій своими неисповѣдимиы путями приведетъ его, спустя четверть вѣка, въ тотъ же самый кафедральный храмъ въ качествѣ начальника кафедры? Могли ли окружавшіе его тогда допустить, что молодой іеродіаконъ, случайно захваченный въ Варшаву, случайно участвующій въ совершеніи богослуженія, займетъ высокій постъ епископа Варшавскаго?...

Въ Римѣ архимандритъ Гурій и іеродіаконъ Флавіанъ пробыли всего нѣсколько дней, въ виду разрыва дипломатическихъ сношеній съ папскимъ дворомъ, и отправились въ Неаполь. Отсюда чрезъ 1½ мѣсяца архимандритъ Гурій былъ вызванъ въ Россію и хиротонисанъ въ санъ епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Епископъ Гурій пригласилъ іеродіакона Флавіана на службу въ вѣренную ему епархію, опредѣлилъ въ число братіи Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и рукоположилъ въ апрѣлѣ 1867 г. въ іеромонаха. Въ томъ же году епископъ Гурій получилъ назначеніе на Таврическую архіерейскую кафедру. Отправляясь къ новому мѣсту служенія, въ началѣ 1868 года, преосвященный Гурій взялъ съ собою и іеромонаха Флавіана. Послѣдній зачисленъ былъ въ составъ братіи Таврическаго архіерейскаго дома сначала въ качествѣ духовника, а затѣмъ эконома. Съ іюня по октябрь 1868 года іеромонахъ Флавіанъ по распоряженію епархіальнаго начальства исправлялъ богослуженіе и христіанскія требы въ Оеодоро-Стратилатовской церкви мѣстечка Алушты, Ялтинскаго уѣзда. Кромѣ того, нѣкоторое время онъ исправлялъ должность настоятеля Бахчисарайскаго Успенскаго скита. Съ 1870 по 1873 г. былъ членомъ совѣта и дѣлопроизводителемъ Симферопольскаго Александро-Невскаго братства; съ 1871

по 1873 г. состоялъ инспекторомъ классовъ и преподавалъ законъ Божій и географію въ Таврическомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; наконецъ, въ 1872 году былъ назначенъ настоятелемъ названнаго скита. 6 іюля 1873 г. іеромонахъ Флавіанъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, былъ назначенъ членомъ Пекинской духовной миссіи. Оставивъ Крымъ осенью 1873 г., іеромонахъ Флавіанъ нѣкоторое время пробылъ на родинѣ, затѣмъ направился къ мѣсту своего служенія въ Пекинъ, куда и прибылъ 18 марта 1874 года. Начальникомъ Пекинской миссіи въ это время былъ извѣстный своими трудами по синологіи архимандритъ Палладій (Каеаровъ), тридцать лѣтъ прожившій въ Китаѣ. Подъ его руководствомъ іеромонахъ Флавіанъ скоро изучилъ китайскій разговорный языкъ, а также и письменный и по порученію начальника миссіи приступилъ къ переводу на китайскій языкъ книгъ религіознаго содержанія, при содѣйствіи китайца-учителя Луна, много поработавшаго ранѣе надъ подобными же переводами съ архимандритомъ Гуріемъ и іеромонахомъ Исаіею. Выбѣтъ съ тѣмъ іеромонахъ Флавіанъ исполнялъ священническія обязанности при миссіи, обучалъ мальчиковъ китайцевъ русскому языку и заведывалъ работами по перестройкѣ зданій духовной миссіи.

За выѣздомъ въ Россію тяжело заболѣвшаго начальника миссіи, іеромонахъ Флавіанъ 2 октября 1878 г. вступилъ въ управленіе миссіей, а послѣ его кончины, 2 января 1879 г., по синодальному опредѣленію былъ назначенъ начальникомъ миссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ десятилѣтній періодъ управленія миссіей архимандритомъ Флавіаномъ дѣятельность миссіи имѣла характеръ преимущественно учено-издательскій. И самъ онъ, и его

ближайшіе помощники — іеромонахи Алексій (Виноградовъ) и Николай (Адоратскій) усердно занялись собираніемъ и провѣркою переводовъ богослужебныхъ книгъ, сдѣланныхъ архимандритомъ Палладіемъ и іеромонахомъ Исаіей. Результатомъ такой дѣятельности было напечатаніе болѣе 20 книгъ, содержащихъ православное богослуженіе, а также книгъ и брошюръ религіозно-назидательнаго характера. Таковы, напримѣръ: 1) Толкованіе на Четвероевангеліе, составленное архимандритомъ Флавіаномъ по руководству епископа Михаила; 2) Объясненіе православнаго богослуженія; 3) Указаніе пути въ царство небесное, митрополита Иннокентія; 4) Краткое изложеніе православной вѣры, протоіерея Волобуева; 5) Краткія правила, какъ долженъ вести себя христіанинъ; 6) Молитвословъ съ канонами и акаѳистами; 7) Псалтирь; 8) Часословъ; 9) Октоихъ; 10) Служба пасхальной седмицы; 11) Служба страстной седмицы; 12) Служба двенадцатыхъ праздниковъ; 13) Чинъ великой панихиды; 14) Изложеніе литургіи для мірянъ (безъ тайныхъ молитвъ) и другія. Затѣмъ архимандритъ Палладій, долгіе годы собиравшій матеріалы для составленія Китайско - Русскаго словаря, окончаніе этого труда завѣщаль архимандриту Флавіану, который привелъ эти матеріалы въ порядокъ и переписалъ въ должной системѣ тысячи листовъ китайско - русскаго текста. Окончаніе и напечатаніе словаря сдѣлано потомъ первымъ драгоманомъ нашей дипломатической миссіи П. С. Поповымъ. — Въ 1882 году архимандритъ Флавіанъ былъ въ Японіи и представилъ преосвященному Николаю для рукоположенія одного китайца. Здѣсь онъ ознакомился съ положеніемъ японской православной миссіи и принималъ участіе въ бывшемъ тамъ еже-

годномъ соборѣ катехизаторовъ и священниковъ.

Въ 1883 году архимандритъ Флавіанъ испросилъ себѣ увольненіе отъ должности начальника миссіи и 10 мая 1884 года выбылъ изъ Пекина въ Россію, сопровождаемый глубокимъ сожалѣніемъ и слезами со стороны своей китайской паствы. За десятилѣтнюю службу въ Пекинѣ архимандриту Флавіану Высочайше пожаловано пожизненное пособіе изъ Государственнаго Казначейства въ размѣръ 1,666 руб. 66 коп. въ годъ.

По прибытіи въ Россію, архимандритъ Флавіанъ былъ принятъ въ число братіи Александро-Невской лавры, затѣмъ назначенъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С.-Петербургѣ и опредѣленъ штатнымъ членомъ С.-Петербургской духовной консисторіи. Высочайше утвержденнымъ 19 января 1885 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святейшаго Синода архимандритъ Флавіанъ былъ назначенъ на кафедрѣ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи, а 2-го февраля того же года хиротонисанъ во епископа въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры. Недолго пришлось преосвященному Флавіану занимать Аксайскую кафедрѣ. Въ Новочеркасскѣ онъ прибылъ 28 февраля, и въ началѣ іюня отправился для обозрѣнія приходовъ Новохоперскаго округа и во время объѣзда узналъ о состоявшемся 29 іюня того же года перемѣщеніи его на кафедрѣ епископа Люблинскаго, викарія Холмско - Варшавской епархіи.

Съ прибытіемъ преосвященнаго Флавіана въ Холмъ начался новый періодъ его плодотворной миссіонерской дѣятельности среди темныхъ массъ такъ называемыхъ упорствующихъ въ воссоединенномъ отъ уніи краѣ. И здѣсь, какъ и въ далекомъ Китаѣ, преосвя-

щенному Флавіану суждено было, начавъ свою дѣятельность подъ руководствомъ главнаго дѣлателя, занять по томъ его мѣсто. За назначеніемъ архіепископа Леонтія на Московскую архіерейскую кафедру, преосвященный Флавіанъ былъ назначенъ 14-го февраля 1891 года самостоятельнымъ епископомъ, а въ слѣдующемъ году (15 мая) архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ. Свыше шести лѣтъ прожилъ владыка въ Холмѣ въ заботахъ о благоустройствѣ храмовъ Божіихъ, объ укрѣпленіи возсоединеннаго народа въ православной вѣрѣ, о насажденіи среди пасомыхъ и духовенства истинно-православнаго просвѣщенія и свыше шести лѣтъ въ Варшавѣ, а всего въ этомъ краѣ свыше 12 лѣтъ. За время управленія Холмско-Варшавскою епархіею много было сдѣлано владыкою для успѣха православія и русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ. Вотъ краткій перечень главнѣйшихъ и общихъ его мѣропріятій: 1) выработка и составленіе правилъ для рѣшенія дѣлъ о религіозной принадлежности, съ успѣхомъ примѣняемыхъ съ 1892 года; 2) открытіе новыхъ приходовъ какъ въ западной части епархіи, такъ и въ восточной—въ средѣ возсоединеннаго населенія, и преобразование второклассныхъ приходовъ, въ коихъ причты были съ меньшимъ окладомъ содержанія, по общимъ штатамъ; открытіе по всемъ уѣзднымъ городамъ края православныхъ приходовъ; 3) преобразование и умноженіе благочиній въ западной части епархіи; 4) заботы о благолѣпіи храмовъ Божіихъ: владыкою Флавіаномъ пожертвовано изъ собственныхъ средствъ свыше десяти тысячъ рублей на перестройку Крестовой церкви въ Варшавѣ, — при немъ устроены нѣсколько новыхъ храмовъ и совершена закладка новаго Варшавскаго собора; 5) составленіе новой программы отчетности о религіозно-

нравственномъ состояніи приходовъ и о хозяйствѣ церквей; 6) заботы о печительномъ фондѣ и пересоставленіе устава сего фонда примѣнительно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ; 7) учрежденіе двухъ женскихъ монастырей: Теолинскаго и Вировскаго; 8) заботы о надлежащемъ преподаваніи Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и о добромъ ихъ религіозно-нравственномъ направленіи и 9) усиленіе внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій въ епархіи. Эти собесѣдованія, по распоряженію владыки, были введены во всехъ приходоухъ, за исключеніемъ только тѣхъ, гдѣ прихожане по крайнему упорству совершенно уклонялись отъ нихъ. Затѣмъ имъ были установлены вечернія занятія въ школахъ, встрѣтившія сочувствіе въ народѣ и посѣщавшіяся и православными, и католиками и упорствующими, при чемъ послѣдніе, посѣщая эти бесѣды, теряли нерѣдко свое нерасположеніе къ православію.

Особое же попеченіе высокопреосвященный Флавіанъ имѣлъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ рѣчи по случаю его назначенія экзархомъ Грузіи ректоръ Холмской духовной семинаріи архимандритъ Евлогій, нынѣ епископъ Люблинскій, такъ охарактеризовалъ отношеніе владыки къ духовно-учебнымъ заведеніямъ. «Духовныя школы первѣе и главнѣе всего существуютъ для церкви Божіей, онѣ должны готовить своихъ питомцевъ къ пастырству, строй ихъ долженъ быть строго церковный, вотъ ваши воззрѣнія, которыя и непосредственно, и чрезъ начальствующихъ вы старались проводить въ жизнь духовныхъ школъ нашей епархіи и въ частности Холмской духовной семинаріи. Ежедневное богослуженіе въ семинаріи и истовое церковное по уставу управленіе службъ, надлежащее говніе уче-

никовъ, полное ознакомленіе ихъ съ дивными службами Страстной седмицы, надлежащая постановка церковнаго пѣнія, возвышеніе уровня богословскихъ познаній учениковъ, въ частности по практическому руководству и обличительному богословію, наконецъ даже чисто внѣшній церковный обликъ семинарскихъ питомцевъ, вотъ что занимало вашъ умъ при мысли о семинаріи и вотъ о чемъ вы просили позаботиться и воспитателей, и воспитываемыхъ. И если въ Холмской духовной семинаріи есть извѣстная доля церковности, то этимъ она обязана первѣе и главнѣе всего вашимъ трудамъ и заботамъ о семъ». Подъ наблюденіемъ владыки Флавіана воздвигались прекрасныя зданія Холмской духовной семинаріи. Его заботами перестроено и приведено въ образцовое и по внѣшнему виду состояніе Холмское духовное училище. Многіе бѣдные ученики этого училища пользовались пріютомъ въ архіерейскомъ домѣ и матеріальною помощію со стороны высокопреосвященнаго.

Мѣстное православное братство, за время управленія преосвященнаго Флавіана, увеличилось и количествомъ членовъ (свыше тысячи) и матеріально (свыше 48,000 р. капитала и движимаго и недвижимаго имущества на сумму свыше 30,000 руб.). Его попеченіемъ при братствѣ открытъ свѣчной заводъ и расширилась книжно-просвѣтительная дѣятельность братства.

Церковно-школьное дѣло, при вступленіи преосвященнаго Флавіана на Люблинское викаріатство было еще въ зародышѣ: всего было пять школъ, въ томъ числѣ — одна монастырская, двѣ церковно-приходскихъ и двѣ грамоты, и не было особаго учрежденія въ Холмѣ, завѣдывавшаго ими. При вступленіи на Люблинскую кафедру преосвященнаго Флавіана школы пре-

жде всего были изъяты изъ вѣдѣнія духовнаго правленія и подчинены вѣдѣнію совѣта Холмскаго - Свято - Богородицкаго братства, въ коемъ преосвященный Флавіанъ былъ предсѣдателемъ. Тогда же послѣдовало первое обзорнѣе школъ командированнымъ отъ совѣта братства лицомъ и стало извѣстно дѣйствительное состояніе ихъ: впервые выяснились школьныя нужды, успѣхи дѣтей, подготовка и усердіе учащихся, ближайшее завѣдываніе каждою школою и началось руководство школьнымъ дѣломъ, началась и отчетность въ немъ. Отъѣзжая изъ Холма въ Варшаву въ 1891 году, владыка Флавіанъ оставилъ уже 31 школу вѣдомства названнаго братства съ 781 учащимися въ нихъ. Затѣмъ съ дальнѣйшимъ увеличеніемъ школъ шла организація и всего школьнаго дѣла въ епархіи. Съ 1892 года открыты уѣздныя отдѣленія. Въ 1895 году назначается епархіальный наблюдатель. Въ 1897 году открывается епархіальный училищный совѣтъ. Заставши всего пять школъ, владыка, при назначеніи экзархомъ Грузіи, оставилъ въ Холмско-Варшавской епархіи 178 школъ: одну церковно-учительскую, двѣ второклассныхъ, три двухклассныхъ, 30 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и 142 школы грамоты съ 6,100 дѣтьми, обучающимися въ нихъ.

Отношенія высокопреосвященнаго Флавіана къ приходскому духовенству были истинно отеческія. Двери его дома были открыты для духовенства и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ. «Милости просимъ... пожалуйста... садитесь... что у васъ добраго», — такъ обычно владыка встрѣчалъ посѣтителей. Онъ принималъ просителей и на дачѣ, во время лѣтнаго отдохновенія, и во время прогулки, въ саду или на Холмской горѣ. Каждый обращался

къ нему не какъ къ суровому начальнику, а какъ къ отцу и говорилъ съ нимъ вполне откровенно.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 21 февраля 1898 высокопреосвященный Флавіанъ назначенъ былъ архіепископомъ Карталинскимъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и акзарха Грузіи. Трогательно простившись съ паствою, высокопреосвященный Флавіанъ 8 марта того же года покинулъ Варшаву и отправился къ мѣсту новаго своего служенія въ Закавказскомъ краѣ. Прибывъ въ Тифлисъ, владыка прежде всего озабочился установить вѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ и ввести въ богослуженія проповѣди. Кромѣ духовенства, къ веденію собесѣдованій привлечены были и лучшіе воспитанники послѣднихъ двухъ классовъ Тифлисской духовной семинаріи. Мѣстомъ чтеній были нѣкоторые изъ приходскихъ храмовъ г. Тифлиса. Самъ высокопреосвященный Флавіанъ обычно присутствовалъ на религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, которыя велись, съ его благословенія, по воскреснымъ днямъ въ домовую церковь Тифлисской духовной семинаріи членами семинарской корпораціи. Заботливо относился владыка и къ Тифлискому епархіальному миссіонерскому братству. Вѣбогослужебныя собесѣдованія велись членами этого братства въ 14 пунктахъ г. Тифлиса. Желая расширить дѣятельность братства, владыка благословилъ, между прочимъ, открыть въ мѣстности «Куку» молитвенный домъ во имя святаго Іоанна Крестителя и при немъ двѣ церковно-приходскихъ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ и бібліотеку, состоящую изъ книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. — Посѣщенія владыкою епархіи, во время которыхъ онъ обращался къ пасомымъ съ простымъ, но живымъ и искреннимъ

словомъ, имѣли также не малое значеніе. — Съ особеннымъ вниманіемъ высокопреосвященный Флавіанъ относился къ Тифлисской духовной семинаріи, заботился объ ея благоустройствѣ, о нуждахъ и потребностяхъ воспитанниковъ. Нерѣдко посѣщалъ семинарію и во время занятій и въ часы воскреснаго отдыха, часто совершалъ тамъ божественныя литургіи и торжественныя вечерни. Пѣвцовъ владыка приучалъ къ строгому, истовому церковному богослуженію и требовалъ отъ нихъ болѣе подробныхъ по мелодіи и написаннымъ святыми отцами знаменныхъ напѣвовъ. Владыка строго слѣдилъ, чтобы духъ церковности проникалъ и въ церковно-приходскія школы и вообще одушевлялъ его паству. Съ этою цѣлю имъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе. «Приходскимъ священникамъ, а въ особенности тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ въ своемъ завѣдываніи церковно-приходскія школы, вмѣняется въ неперемѣнную обязанность отправлять въ своихъ церквахъ воскресныя и праздничныя всенощныя бдѣнія въ городахъ съ вечера, въ селеніяхъ утромъ и также неопустительно совершать литургіи, причемъ всемѣрно заботиться о надлежаще чинномъ, истовомъ и благоговѣйномъ совершеніи церковныхъ службъ; 2) образовать школьныя попечительства изъ лучшихъ и ревностѣйшихъ православныхъ прихожанъ: это послужитъ для нихъ громаднымъ утѣшеніемъ и вообще будетъ служить прочной связью для прихода съ духовно-просвѣтительною дѣятельностью святой православной церкви; 3) организовать воскресныя школы для взрослыхъ и дѣтей обоого пола; 4) учащимъ же въ церковныхъ школахъ вмѣняется въ неперемѣнную обязанность неопустительно ходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ къ всенощному бдѣнію и литургіи вмѣстѣ съ уча-

щимися дѣтьми и имѣть неослабный надзоръ за ихъ поведеніемъ въ церкви. Дѣти должны стоять въ церкви вмѣстѣ, рядами, близъ солеи. Наиболѣе благонравные изъ нихъ должны допускаться въ алтарь для подаванія теплоты, кадила и выноса свѣтъ, а наиболѣе успѣвшіе—къ чтенію шестопсалмія, часовъ и даже апостола; обладающіе голосами должны пѣть на клирошь, составляя постоянный и правильно организованный хоръ, а также по возможности и всѣ дѣти должны общимъ хоромъ выполнять нѣкоторыя богослужебныя пѣснопѣнія». — Много заботился владыка и о церковномъ строителствѣ, и по дѣлу о воссоединеніи сиро-халдейцевъ съ православною церковью. — Владыка заслужилъ въ Грузіи глубокое уваженіе и любовь какъ со стороны своей паствы, такъ и со стороны лицъ, соприкосновенныхъ такъ или иначе съ управленіемъ края. — Присутствуя по временамъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, по званію члена онаго, владыка Флавіанъ принималъ живое и дѣятельное участіе и въ высшемъ управленіи всею русскою церковью.

Послѣ кончины приснопамятнаго святителя Амвросія высокопреосвященный Флавіанъ Высочайшимъ указомъ 10 ноября 1901 года былъ назначенъ архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, съ оставленіемъ въ званіи члена Святѣйшаго Синода. Недолго суждено было владыкѣ Флавіану управлять Харьковскою епархіею. 6 декабря 1901 г. владыка прибылъ въ Харьковъ, 3-го февраля текущаго года онъ призывается уже Государемъ Императоромъ къ новому служенію на древнѣйшую Киевскую архіерейскую кафедру въ санѣ митрополита Киевскаго и Галицкаго. Но и изъ этого небольшого періода управленія Харьковскою епархіею часть времени съ 30-го мая по 24-ое сентября владыка пробылъ въ С.-Пе-

тербургѣ, участвуя въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода. Несмотря на краткость времени управленія сей епархіею, владыка и здѣсь явилъ себя неизмѣнно вѣрнымъ тѣмъ началамъ, коимъ онъ слѣдовалъ при управленіи церковными дѣлами въ воссоединенномъ отъ униіи краѣ и въ Закавказьѣ. Владыка слѣдилъ за ходомъ жизни въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, посѣщая ихъ и раннимъ утромъ въ доурочные часы, и во время уроковъ, а иногда даже въ послѣобѣденное время вечеромъ. Очень часто совершалъ въ нихъ богослуженія. Почти ежедневно посѣщалъ экзамены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ свѣтскихъ по Закону Божію. Съ особеннымъ вниманіемъ относился къ экзаменамъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ и воспитанницъ по предметамъ богословія, вѣры и нравственности христіанской. — Въ своихъ заботахъ о развитіи и процвѣтаніи церковныхъ школъ въ Харьковской епархіи высокопреосвященный Флавіанъ обратилъ особенное вниманіе на внутреннюю сторону церковно-школьной жизни. Кромѣ надлежащей постановки воспитанія и обученія въ предѣлахъ официальной программы, владыка признавалъ необходимымъ, въ дѣлахъ наибольшаго оживленія и развитія церковно-школьной жизни, устройство школьныхъ праздниковъ въ разное время года, возможно широкое распространеніе религіозно-нравственныхъ чтеній, собранія учащихся для обще-школьныхъ торжествъ.

Да поможетъ Господь Богъ новому Киевскому архипастырю исполнить волю Монарха, призвавшаго его на древнюю святительскую кафедру и возложившаго на него особливую заботу о благомъ просвѣтительномъ воздѣйствіи духовныхъ пастырей на мѣстное населеніе и объ упроченіи воспитательнаго вліянія

церковной школы на подрастающее поколѣніе, да усовершенствуется паства Кіевская въ вѣрѣ и благочестіи и пребываетъ неизмѣнно въ любви и вѣрности Царю и Отечеству *).

Возрожденіе церковнаго прихода.

(Обзоръ мнѣній печати).

Въ послѣднія 4—5 лѣтъ въ русской печати временами довольно усердно обсуждался вопросъ о приходѣ и накопилась значительная литература по приходскому вопросу. Начиная съ 1897 года, вышелъ цѣлый рядъ сочиненій о приходѣ А. А. Папкова, приобрѣтшаго себѣ уже имя «изслѣдователя прихода». Это его книги, обратившія на себя общее вниманіе нашей печати: «Древнерусскій приходъ» (1897 г.), «Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ Россіи» (1898 г.), «Упадокъ православнаго прихода» (1899 г.), «Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи» (1900 г.), «Православные приходы въ Финляндіи» (1901 г.) и два очерка, вышедшіе въ только что истекшемъ году: «Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя» (1902 г.) и «Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя» (оттискъ изъ «Русск. Вѣстника» 1902 г.). Къ этой серіи примыкаетъ и недавняя статья его въ декабрьской книжкѣ журнала «Странникъ»: «Необходимость преобразованій въ выборѣ и положеніи церковнаго старосты». Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ всесторонне изслѣдованъ приходъ, какъ церковно-общественная

единица, восстановлена впервые исторія прихода въ Россіи и признана великая важность прихода въ современной церковно-религіозной жизни. Не ради какого-либо историческаго или научнаго интереса предприняты были эти изслѣдованія, а ради «великихъ нуждъ» церковныхъ и общественныхъ, въ сознаніи глубокаго жизненнаго значенія прихода для церкви и общества. По убѣжденію А. А. Папкова, нѣтъ вопроса болѣе живого и насущнаго, какъ именно приходскій вопросъ. Замѣчаемая нынѣ вялость церковно-общественной жизни, усиливающееся отчужденіе отъ церкви образованныхъ классовъ и порча вѣры въ низшихъ слояхъ народа, разныя общественныя нестроенія — все это зависитъ въ той или иной степени отъ того, что у насъ теперь нѣтъ прихода, что самое это имя не имѣетъ у насъ другого значенія, кромѣ территориальнаго, а жизненная сущность его давно почти утратилась. Между тѣмъ, и доселѣ еще приходъ является у насъ единственной пока всесловной единицей, гдѣ уравниваются классовыя и имущественныя различія между людьми и всѣ одинаково участвуютъ въ церковномъ дѣлѣ, а въ основѣ всего лежитъ — общее служеніе Богу; нравственное совершенствованіе всѣхъ. Дайте такой организаціи жизнь, поставьте ее прочно, и вы создадите могучую силу, способную перевоспитать общество, возродить въ немъ истинно религіозную жизнь, возвратить его церкви: приходъ станетъ, по выраженію Папкова, «школой нравственности, гдѣ люди будутъ совершенствоваться въ христіанскихъ добродѣтеляхъ».

Что-же нужно для этого?

На этотъ вопросъ А. А. Папковъ отвѣчаетъ цѣлымъ проектомъ «возрожденія православнаго прихода» по образцу приходскаго устройства, господ-

*) См. «Холмскій народный календарь» за 1893 годъ. «Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ» за 1898 годъ. «Духовный Вѣстникъ Грузинскаго экзархата» за 1901 годъ. «Вѣра и Разумъ» за 1901 и 1902 гг. «Церковныя Вѣдомости» за 1899 и 1900 гг.

ствовавшего въ древней Руси и завѣщаннаго намъ родной исторіей.

Настоящая жизнь въ приходахъ была только въ древней Руси до XVIII вѣка. По изслѣдованіямъ А. А. Папкова, приходъ тогда былъ не территоріальной только единицей, какъ теперь, но живой и дѣятельной, правильно организованной общиной, дѣйствительной «ячейкой» церковнаго и государственнаго тѣла. Отличительною чертою его устройства были широкая самостоятельность и самоуправленіе. Община строила себѣ храмъ, который, конечно, съ самаго перваго времени былъ общинной собственностью («мірское строеніе»), община пользовалась правомъ избирать себѣ своего духовнаго отца и представляла епископу «заручныя прошенія» объ избранномъ кандидатѣ для его посвященія, община вступала въ договоръ съ церковнымъ причтомъ относительно содержанія (руги) причта, община имѣла приходскую собственность («земля церковная братская») и чрезъ своихъ выборныхъ лицъ—церковнаго старосту—вела церковное хозяйство и отбывала церковныя повинности владыкъ и его чиновникамъ. Церковная казна, по приведеннымъ у г. Папкова примѣрамъ, иногда играла роль въ нѣкоторомъ отношеніи «какъ-бы крестьянскаго банка»: «міръ обязывалъ церковнаго старосту давать помощь изъ церковной казны хлѣбомъ и деньгами, неимущимъ безмездно и подъ ссуду». Приходъ имѣлъ представительство въ лицѣ избраннаго церковнаго старосты на судѣ и предъ властями. Въ сѣверной и сѣверо-восточной Россіи «приходъ — погость» имѣлъ въ старину правительственное значеніе въ отношеніи отбыванія податей и являлся низшей земскою единицей. Внутри прихода всѣ учрежденія вѣдались и поддерживались на средства приходской общины: какъ видно изъ памятниковъ,

въ приходахъ были школы или, по крайней мѣрѣ, «учительные люди» (мастера), была благотворительность и общественное призрѣніе (келліи для нищихъ на погостахъ). Община имѣла даже право суда надъ своими сочленами—судъ такъ называемыхъ «братчинъ» («братчина судить—какъ судьи»), оберегала общественные права и семейную жизнь. Въ книгахъ А. А. Папкова собрано не мало указаній на это древнихъ памятниковъ.

Въ теченіе XVIII и въ самомъ началѣ XIX вѣка нанесенъ былъ ударъ самоуправленію приходовъ, съ развитіемъ государственной и церковной централизациі. Вслѣдъ за Д. Θ. Самаринымъ А. А. Папковъ винить въ этомъ, между прочимъ, церковно-правительственную политику XVIII-го вѣка, постепенно сосредоточивавшую завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ въ рукахъ духовнаго начальства (вмѣсто смѣшаннаго завѣдыванія имъ духовенства и мірянъ) и завершившуюся узаконеніями 26 іюня 1808 года объ изыятіи свѣчнаго сбора изъ числа приходскихъ доходовъ и обращеніи его на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Съ этого времени, по мыслямъ А. Папкова, и также съ изданіемъ стѣснительныхъ правилъ отчужденія и закрѣпленія земель и собственности исключительно лишь за церковію, потерялось право собственности отдѣльныхъ церквей на ихъ капиталы и доходы, приходское имущество перестало существовать, міряне были устранены отъ участія въ завѣдываніи церковными доходами, должность церковнаго старосты утратила представительное значеніе, выборы духовенства постепенно уничтожились, съ отстраненіемъ мірянъ отъ церкви жизнь приходская заглохла, приходъ упалъ такъ глубоко, что отъ него ничего не осталось, кромѣ имени.

Чтобы возродить и оживить приходъ, надобно, по проекту А. А. Папкова, возвратить ему исконную самостоятельность, возстановивъ его въ прежнихъ общественныхъ и имущественныхъ правахъ.

Мысль эта не новая. Изъ книги Папкова «Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя» мы видимъ, что, начиная съ 60 годовъ, она была проведена въ правительственныхъ кругахъ и сдѣланы были нѣкоторыя начинанія въ сторону возстановленія самоуправленія приходовъ. Въ этой книгѣ приведено нѣсколько такихъ правительственныхъ попытокъ къ возрожденію самостоятельности приходовъ. Въ 1859 году на утвержденіе Святейшаго Синода былъ представленъ выработанный преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Камчатскимъ (впослѣдствіи митрополитъ Московскій), при содѣйствіи графа Муравьева-Амурскаго, проектъ правилъ объ обезпеченіи и устройствѣ духовенства въ Амурской и Приморской областяхъ. Согласно этимъ правиламъ, предполагалось въ приходахъ названныхъ областей учредить «совѣты прихожанъ» изъ священно-служителей, представителей отъ всѣхъ сословій, церковнаго старосты и особаго почетнаго попечителя въ городахъ, по выбору отъ прихожанъ на извѣстный срокъ. На обязанность «совѣтовъ» возлагалось заведываніе и распоряженіе церковными доходами и расходами, не исключая свѣчнаго и кружечнаго сборовъ, попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ, о распространеніи грамотности и образованія между прихожанами, благоустройство кладбищъ и даже примирительное разбирательство всѣхъ тѣхъ, кто обратится къ суду приходскаго совѣта—почти всѣ черты старорусскаго приходскаго уклада. Святейшій Синодъ опредѣленіемъ 17 іюля—

7 августа 1859 года утвердилъ этотъ проектъ для Приморской и Амурской областей и призналъ необходимымъ примѣненіе началъ его къ прочимъ губерніямъ и областямъ Россіи, исключая западныхъ. Впослѣдствіи, однако, это намѣреніе Святейшаго Синода осталось безъ исполненія. Папковъ считаетъ это синодальное постановленіе замѣчательнымъ примѣромъ возвращенія къ старинному порядку приходскаго управленія.

Ознакомившись съ архивомъ Особаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (съ 1862 — 1885 гг.), Папковъ представилъ въ той-же своей книгѣ доказательства, что это присутствіе признало несостоятельной систему веденія церковнаго хозяйства чрезъ посредство причта и церковныхъ старостъ подъ наблюденіемъ духовнаго начальства, находя, что она ведетъ къ сознательной «утайкѣ» церковныхъ суммъ и къ помѣщенію въ отчетахъ невѣрныхъ свѣдѣній о движеніи церковныхъ доходовъ, какъ это было засвидѣтельствовано въ 1864 году въ посланіи къ пастырю Смоленскаго епископа Антоція, а равно и митрополитомъ Филаретомъ *). Присутствіе признало также ненормальность службы церковныхъ старостъ и выборныхъ отъ прихожанъ, «равнодушіе прихожанъ къ дѣламъ своей церкви, протекающее изъ полнѣйшаго ихъ безучастія въ хозяйственномъ ея управле-

*) Митрополитъ Филаретъ въ мнѣніи своемъ, отъ 17 января 1863 г., писалъ: «извѣстно и прискорбно есть, что въ церквахъ не вся свѣчная прибыль показывается и представляется начальству и вѣроятно въ большей части церкви большая половина оной переходитъ въ кошельковую сумму; но священники, зная сію невѣрность церковныхъ старостъ предъ закономъ, принуждены терпѣть ее, потому что безъ сего многія церкви не могли бы удовлетворять своимъ потребностямъ, а также и потому, что неудобно преслѣдовать за сіе церковныхъ старостъ, и при такомъ преслѣдованіи не нашлось бы желающихъ принимать должность церковныхъ старостъ».

ній», и высказало мысль о необходимости «возбудить и поощрить самостоятельность и самостоятельность приходскихъ общинъ» *).

Изданіе въ 1864 году законовъ о братствахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ явилось также, по мнѣнію Папкова, выраженіемъ стремленія правительства поднять самостоятельность церковного прихода. Папковъ, однако, находить, что эта мѣра не привела къ цѣли. Въ созданныхъ «по канцелярскому образцу» церковно-приходскихъ попечительствахъ самостоятельность приходской общины нисколько не была возбуждена, потому что не вся церковная община «цѣликомъ» «была призвана къ выполнению дѣла церковно-приходскаго дѣла», — потому еще, что, по тексту закона, община по прежнему устранена отъ контроля надъ церковно-общественными доходами и имуществомъ и, въ частности, хозяйство храма осталось отъ нея замкнутымъ. «И вотъ мы видимъ, что созданныя положеніемъ 1864 года приходскія попечительства во многихъ мѣстахъ Россіи влечать жалкое существованіе и безцвѣтная ихъ дѣятельность не удовлетворяетъ ни духовенства, ни мірянъ» **).

Съ начала 80-хъ годовъ вопросъ о возстановленіи стариннаго самоуправления приходовъ былъ широко поставленъ и проведенъ въ общественное сознаніе литературой. Въ названной уже нѣсколько разъ книгѣ «Церковно-общественные вопросы» А. Папковъ собралъ этотъ литературный матеріалъ. Съ горячей защитой самостоятельности прихода выступили въ 80-хъ годахъ извѣстнѣйшіе славянофилы И. С. Аксаковъ и Д. Ѳ. Самаринъ. Въ то

время какъ Аксаковъ ратовалъ за приходъ въ своей «Руси», Самаринъ повелъ дѣло и дальше. По докладу его состоялось 18 декабря 1880 года извѣстное ходатайство Московскаго губернскаго земскаго собранія о признаніи приходовъ «юридическими лицами» и о возстановленіи ихъ правъ на приобрѣтеніе имущества и права избранія клириковъ. Ходатайство это восходило на разсмотрѣніе Святейшаго Синода, который въ опредѣленіи своемъ 18 іюля—8 августа 1884 г. не призналъ его подлежащимъ удовлетворенію, высказавшись за укрѣпленіе имущества за церковію и противъ выборовъ духовенства, хотя, по мнѣнію Папкова, въ этомъ опредѣленіи «судоподобная власть ясно указала, что право избранія приходомъ своихъ священно- и церковнослужителей, въ смыслѣ заявленія имъ епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ свидѣтельства о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣняемо» *).

То, чего не могли осуществить по различнымъ причинамъ въ 60-е и 80-е годы, составляетъ теперь — по убѣжденію Папкова — насущную задачу нашего времени. Надобно возстановить самостоятельность приходской общины, по крайней мѣрѣ въ отношеніи свободы управленія своими дѣлами, сравнять православный приходъ съ приходами единовѣрческими и иновѣрческими. Это будетъ только дѣломъ справедливости. Папковъ ссылается также и на законъ 5 марта 1883 года для православныхъ приходовъ Финляндіи. Въ основныхъ чертахъ проектъ Папкова можетъ быть изложенъ такъ:

Для возрожденія прихода нужно, 1) чтобы приходу были предоставлены права «юридическаго лица», способ-

*) См. Папковъ «Церковно-обществ. вопросы». Стр. 128.

**) Папковъ. «Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя», стр. 22.

*) Папковъ. «Необходимость обновленія прав. церк.-общ. строя», стр. 19.

наго приобрѣтатъ имущества тѣми способами и средствами, которые представлены въ законѣ такимъ лицамъ,

2) чтобы восстановлено было право прихода участвовать въ завідываніи церковными суммами и имуществами и наблюдать за ихъ законнымъ употребленіемъ, подъ наблюдениемъ мѣстнаго и епархіальнаго начальства.

Въ обезпеченіе перваго положенія А. Папковъ приводитъ, что дѣйствующее нынѣ право укрѣпленія имущества только за церковію покоится на неправильномъ толкованіи духовными и свѣтскими властями помѣщеннаго въ ст. 698 зак. гражд. выраженія «церковь» лишь въ значеніи храма т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія. Между тѣмъ и по каноническимъ основаніямъ, и по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ (ст. 501 т. XIII «св. учред. и уст. объ обществ. призрѣніи» изд. 1892 г.) подъ «церковью» надо разумѣть не зданіе, а «церковную общину».

По второму пункту А. Папковъ пишетъ: «Было бы надежнѣе и для приходовъ, и для общихъ надобностей церкви, еслибы весь православный людъ зналъ бы точно, какъ, что, куда и на что идутъ церковно-приходскія суммы. Это же возможно единственно при участіи приходскихъ общинъ въ управленіи церковными суммами. Настъ, мірянъ-жертвователей, нельзя устранять отъ управленія и контроля приходскаго имущества» *). Въ обезпеченіе своего утвержденія о правѣ мірянъ на «управленіе» церковными суммами и имуществами Папковъ указываетъ на строй приходскихъ общинъ («парикій») въ первенствующей церкви, на существованіе института ктиторства и широкое самоуправленіе приходовъ въ

Византіи, на всю вообще византійскую церковно-имущественную систему.

Желательно далѣе, по проекту Папкова, чтобы 3) съ восстановленіемъ самостоятельности приходской общины рѣшенъ былъ вопросъ о правѣ прихода избирать себѣ духовнаго отца (священника и клириковъ) и представлять своихъ выбранныхъ кандидатовъ епархіальному архіерею для посвященія.

Въ обезпеченіе этого положенія А. Папковъ пишетъ: «избраніе своего духовнаго руководителя, своего духовника есть неотъемлемое право христіанской церковной общины и оно, какъ и всякое другое право, можетъ временно ослабѣвать въ своемъ примѣненіи, но уничтожиться никогда не можетъ» *). Папковъ ссылается также на то, что древнее избирательное право прихода было укрѣплено за нимъ постановленіемъ Стоглаваго собора и правилами Духовнаго Регламента.

Необходимо далѣе 4) организовать приходское управленіе и укрѣпить его за приходами въ законодательномъ порядкѣ. Въ брошюрѣ «Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя» предложенъ Папковымъ «проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ Россіи». Этотъ проектъ, по заявленію А. Папкова, представляетъ не что иное, какъ оглашенные имъ съ нѣкоторыми измѣненіями правила приходскаго управленія для православныхъ приходовъ Финляндіи, одобренныя высшею властью, но не введенныя еще въ дѣйствіе. По этому проекту вводится въ приходахъ такъ называемая главная приходская книга, которую ведетъ настоятель, и «приходскіе сборы» (самообложеніе). Органами приходскаго управленія являются

*) «Необходимость преобразованій въ выборѣ и положеніи церковнаго старосты». «Странички» 1902 г., декабрь, стр. 926.

*) «Необходимость обновленія», стр. 36.

«церковно-приходскія собранія» и «церковно-приходскій совѣтъ». Чтобы не распространяться, отсылаемъ желающихъ ознакомиться съ устройствомъ «собраний» и «совѣтовъ» и кругомъ ихъ дѣлъ къ самой брошюрѣ Папкова.

Наконецъ, 5) желательно еще для устойчивости приходскаго управления выясненіе научнымъ путемъ «приходскаго права» (*jus parochiale*), которое, по Папкову, должно быть выдѣлено изъ состава науки церковнаго права въ самостоятельную дисциплину.

Таковъ проектъ «возрожденнаго прихода». Нужно, впрочемъ, оговориться, что А. А. Папковъ не настаиваетъ непременно на проведеніи проекта въ полномъ объемѣ, желая только одного, чтобы сдѣлано было для прихода хоть что-нибудь, что можно сдѣлать. Главной задачей, которая должна быть положена въ основу всего «приходскаго преобразованія», является возстановленіе «христіанской общительности» какъ между пастырями и паствою, такъ и между самими прихожанами, которые непременно должны перезнакомиться между собою и по возможности сблизиться другъ съ другомъ. «Появится эта чудодѣйственная общительность — говоритъ Папковъ — воскреснетъ и приходъ; не будетъ въ приходѣ духа общительности — всѣ *формальныя* мѣры, предпріятыя съ цѣлью приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ». Такимъ образомъ, сами приходы должны пробудиться и стараться начать дѣло «возрожденія», подготовить по крайней мѣрѣ почву къ нему. Пусть духовные пастыри позаботятся, чтобы исчезло наблюдаемое нынѣ «безучастіе» мірянъ въ интересахъ приходской жизни (нынѣ — говоритъ Папковъ — все участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ ограничивается только одною явкою ихъ въ церковь

на богослуженіе и требоисправленіями). Можно было бы начать съ закрѣпленія братолюбивыхъ связей между священникомъ и хотя бы небольшою группою истинно преданныхъ церкви прихожанъ.

Пусть бы образовался въ приходѣ такой братолюбивый кружокъ, онъ уже однимъ своимъ существованіемъ и совершеніемъ добрыхъ дѣлъ постепенно притянетъ къ себѣ и всѣхъ другихъ членовъ прихода, и такимъ образомъ положено будетъ основаніе сплоченію прихода въ крѣпкую церковную общину. Съ развитіемъ общительности въ приходѣ, надо непременно приступить къ устройству воскресныхъ собраній прихожанъ (въ храмѣ или внѣ его), какъ къ воплощѣ естественному завершенію молитвенныхъ собраній прихожанъ въ церквахъ.

Отъ возрожденной приходской общины А. А. Папковъ ждетъ самыхъ благотворныхъ послѣдствій въ различныхъ отношеніяхъ. Прежде всего чрезъ установленіе извѣстныхъ обязательствъ приходской общины рѣшился бы самъ собою вопросъ о содержаніи духовенства, которое, при матеріальномъ обезпеченіи, заняло бы вмѣстѣ съ тѣмъ подобающее ему положеніе въ обществѣ и оказывало бы вліяніе на общественныя дѣла, путемъ участія въ земско-общественной дѣятельности мірянъ. Возрожденіе прихода имѣло бы важное государственное значеніе. «Государство — пишетъ А. Папковъ — должно заботиться не столько о духовенствѣ или же о духовно-гражданскомъ вѣдомствѣ, сколько о процвѣтаніи и укрѣпленіи церковныхъ общинъ, такъ какъ существованіе этихъ нравственно дисциплинированныхъ союзовъ, ничего не стоящихъ государству, заботящихся о своихъ сочленахъ, въ томъ числѣ и о своихъ причтахъ, значительно облегчаетъ государству задачу провинціаль-

наго управленія» *). Напримѣръ, заботы государства о низшей мировой юстиціи могли бы быть облегчены, еслибы приходы приняли на себя разбирательство маловажныхъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ всѣхъ тѣхъ прихожанъ, которые обратятся къ суду совѣта приходскаго, въ качествѣ особаго вида третейскаго суда. Въ годину бѣдствій (голода, беспорядковъ и проч.) правительство спокойно могло бы опереться на представительство церковныхъ общинъ. Съ возстановленіемъ самостоятельности прихода значительно была бы облегчена забота церкви и государства объ искорененіи раскола, живучесть котораго во многомъ зависитъ отъ общинной организации его послѣдователей и широкаго участія въ церковныхъ дѣлахъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Слова и рѣчь, произнесенныя при гробѣ почившаго митрополита Кіевскаго Теоноста въ Кіевѣ.

I.

Преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Волынскимъ, 27 января, за заупокойной литургіей въ Софійскомъ соборѣ послѣ «Причастна».

Величественное, но нерадостное торжество совершается въ тебѣ, священная церковь Софійская. Врата твои, отверзавшіяся постоянно для молитвы не только Кіевскихъ гражданъ, но и всего боголюбиваго народа русскаго и даже для иностранныхъ сыновъ вселенской церкви, содѣлали тебя сугубо для нея священной. Архипастыри матери городовъ русскихъ, вступая на паству свою, спѣшатъ лобызать твои святыни прежде прочихъ святынь сего

воистину святого града и твои стѣны оглашаются первымъ поученіемъ каждаго Кіевскаго іерарха. Согласно сему священному обычаю, два года тому назадъ встрѣчала ты новаго архипастыря своего Теоноста, и твои богомольцы, узрѣвъ его кроткій и любвеобильный ликъ, его задушевное, исполненное горячею вѣрою слово, вѣроятно, утѣшались свѣтлою надеждой на долгіе дни его учительства среди твоихъ священныхъ стѣнъ, вмѣщавшихъ сонмы святыхъ еще отъ дней древнихъ. Но надежды эти не сбылись.

Днесъ встрѣчаемъ мы Кіевскаго архипастыря съ большею еще торжественностью, чѣмъ тогда, но уже безмолвнаго, бездыханнаго, не могущаго огласить нашъ слухъ молитвою и благословеніемъ, но молчаливо просящаго нашихъ молитвъ о душѣ его.

Да, недолго поучалъ святитель Божій свою митрополию, и, кромѣ того, недолгое служеніе его церкви Кіевской не было временемъ его бодрой, благодушной заботы, какъ въ прежніе годы его жизни, но временемъ болѣзни и скорбнаго сознанія своихъ немощей, когда тѣло его, изнемогшее отъ семидесятилѣтняго труда, нуждалось въ покоѣ и леченіи. Но если паства Кіевская не могла въ достаточной мѣрѣ утѣшиться словами устъ почившаго, то вспомнимъ, что и самымъ первымъ святителямъ Христовой церкви, т. е. апостоламъ Божіимъ, мы воспѣваемъ похвалу не только за ученіе ихъ, но и за самыя болѣзни ихъ, бывшія его послѣдствіемъ: «чтемъ болѣзни и труды твоя, ими-же трудился еси во благовѣствіи Христовомъ». Итакъ, почтимъ же и болѣзни, и труды преосвященнаго Теоноста, допустившіе паству Кіевскую такъ мало пользоваться его словомъ, но явившіяся живыми свидѣтелями его прежнихъ трудовъ въ благовѣстіи царства Божія и краснорѣчиво

*) «Необходимость обновленія», стр. 36.

научавшіе насъ, какъ должно нести крестъ принятаго служенія до послѣдняго своего издыханія.

Покойный архипастырь былъ сыномъ извѣстной Николаевской эпохи, суровой и серьезной, не щедрой на ласки во дни юности своихъ питомцевъ, а въ зрѣлые годы державшей ихъ всегда подъ угрозой неумолимой отвѣтственности.

Эпоха эта вырабатывала въ своихъ сынахъ твердую, желѣзную волю, которая въ наше дряблое, развращенное и капризное время сама по себѣ, даже независимо отъ своего положительнаго содержанія, а какъ противоположность теперешней разслабленности, есть завидный даръ, достоящійся столь немногимъ современникамъ нашимъ. А если этотъ даръ соединяется не съ жесткимъ и требовательнымъ отношеніемъ къ ближнему, а, напротивъ, съ тѣмъ ласкающимъ ободреніемъ, съ тѣмъ состраданіемъ ко всему грустному и съ тѣмъ сорадованіемъ всему хорошему, чѣмъ столь богата была чистая и цѣломудренная душа святителя Θεогноста,—о, тогда нравственный обликъ подобныхъ представителей той, уже далекой отъ насъ, эпохи является столь-же вождѣльнымъ для насъ, столь привлекательнымъ и даже трогательнымъ, сколь непріятны для большинства современниковъ общія представленія о томъ суровомъ времени.

Не будемъ возражать противъ общей современной оцѣнки временъ Николаевскихъ, но можемъ-ли умолчать о томъ, что нѣжная душа усопшаго старца, не способная пройти мимо какого-либо человѣка безъ участія къ нему, душа эта, съ неудержимой силой влекаяшая къ невиннымъ дѣтямъ—духовныхъ, крестьянъ и всѣхъ сословій—душа эта, которую дѣти сразу понимали и ласкались къ ней,—не была-бы такова, еслибы не усвоила отъ своей

суровой школы той строгости къ себѣ, того безусловнаго и не щадящаго себя послушанія своему долгу, того постояннаго сознанія своей виновности передъ Богомъ, того смиренномудрія и самоотверженія, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ качествъ стараго уклада русской жизни, которыхъ въ такой крайней степени чужда наша жалкая, наша хвастливая современность, столь безсильная въ нравственномъ отношеніи и столь несчастная, столь разочарованная жизнью въ тайникахъ своего сердца.

Итакъ, вотъ безмолвная послѣдняя проповѣдь твоего усопшаго іерарха, Кіевская паства. Проповѣдь эта коротка и проста и для православнаго народа весьма извѣстна, а дѣйствительностью житейскою подтверждается со всѣхъ сторонъ. Тамъ нѣтъ истинной любви, гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ нѣтъ терпѣливаго состраданія къ людямъ, гдѣ нѣтъ подвига внутренней борьбы со своими недостатками и страстями; тамъ не можетъ быть утѣшенія страдальцамъ, гдѣ нѣтъ покорнаго песенія собственнаго креста; и только тамъ возможно служеніе общественной пользы, гдѣ есть благоговѣнное преклоненіе предъ собственнымъ нравственнымъ долгомъ. Усопшій владыка Θεогностъ, вознесенный на высоту служенія іерархическаго, потому только и могъ въ разныхъ епархіяхъ отдавать себя попеченію о нуждахъ сельскаго духовенства, знать по именамъ разсѣянныхъ сотни и тысячи его учащихся дѣтей, возстановлять изъ развалинъ народныя святыни, умягчать ожесточеніе раскола, наконецъ—всѣхъ утѣлять своею смиренною и теплою молитвой, своимъ установленнымъ и молящимъ проповѣдническимъ словомъ,—потому только, что, независимо отъ внѣшней служебной отвѣтственности, до которой столь мало относятся всѣ перечисленные его

подвиги, онъ помнилъ, что есть на небѣ Богъ, взыскующій отъ насъ исполненіе нашего долга не судомъ человѣческимъ, но взирающій на сердце каждаго работника духовной нивы. Уснопшій старецъ нашъ зналъ, съ какою борьбою дается человѣку побѣда надъ страстями, какъ благотѣтельно вліяетъ умиленная любовь на грѣшную душу, зналъ, наконецъ, что дѣти, чуждыя страстей, угодны Богу, и вотъ онъ поэтому не на словахъ, а дѣлами жизни своей исполнялъ служеніе братолюбія, о которомъ такъ много говорятъ теперь и которому такъ мало служатъ наши современники.

А съ другой стороны, какой искренній наблюдатель жизни можетъ отрицать ту истину, что въ основаніи теперешней нравственной разрозненности людей, ихъ замѣтнаго безучастія, духовнаго одиночества страдальцевъ и глубокой неудовлетворенности искателей истины лежитъ не иное что, какъ отсутствіе тѣхъ духовныхъ основъ жизни—понятія долга и правилъ вѣры нашей,—коими богатъ былъ почившій. Люди, лишающіеся этихъ правилъ—терпѣнія и борьбы съ собою, люди, устами популярныхъ литераторовъ издѣвающіеся надъ историческимъ укладомъ жизни народной, надъ его долготерпѣніемъ и вѣрой, эти люди, хвалищіеся новыми началами чело-вѣколюбія и космополитизма, разучились любить не только чужихъ, но и ближнихъ, не только ближнихъ, но и родныхъ своихъ, о чемъ свидѣлствуютъ постоянно повторяющіеся случаи распаденія семействъ, или случаи самоубійствъ въ тоскѣ о своемъ нравственномъ одиночествѣ.

И вотъ когда отъ современной эпохи нравственнаго вырожденія обратишь свой взоръ къ столь цѣлостнымъ типамъ недавней еще старины, какъ по-

чившій владыка, столь строгій къ себѣ и тѣмъ сократившій дни своей жизни, своего неустаннаго труда и подвига,—когда, наконецъ, посмотришь, какъ быстро рѣдѣютъ ряды такихъ отцевъ и дѣдовъ нашихъ, какъ мало ихъ уже остается въ живыхъ и, особенно, какъ мало подражаютъ имъ сыны капризной, разслабленной и изолгавшейся современности, то уже не хочешь слушаться совѣта писателя той эпохи и, вопреки ему, не говоришь съ благодарностью: тѣ люди были среди насъ, но съ тоскою: теперь нѣтъ такихъ людей.

Да будетъ-же намъ памятно прощальное поученіе усопшаго владыки, раскрытое въ его жизни, въ его нравственномъ обликѣ. Поймемъ, что условіе разумной и полезной дѣятельности въ насъ самихъ. Поймемъ, что врагъ для каждаго человѣка, для каждаго дѣятеля есть онъ самъ. Ни общественныя неустройства, ни пресловутая бѣдность народа, ни вымышленное безправіе личности, ни грубость среды, а собственное наше нравственное безсиліе, наше легкомысліе, наша черствость, наша неискренность, наше извиненіе себя во всемъ и требовательность отъ жизни и отъ окружающихъ насъ—вотъ въ чемъ заключается великая общественная язва русской современности.

Такой выводъ изъ духовныхъ трудовъ почившаго предлагаемъ мы паствѣ Кіевской. Прибавимъ въ заключеніе, что свой нравственный обликъ почившій выработалъ подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ именно Кіевской церковной жизни, хотя и учился онъ въ академіи Петербургской. Академія эта въ его время была подъ руководствомъ питомцевъ академіи Кіевской, воспитанниковъ той славной ея эпохи, когда кроткій евангельскій духъ митрополита Филарета Кіевского свѣтилъ ей и согрѣвалъ ее. Это была эпоха Иннокентія, Дими-

трія, Антонія, давшая Петербургской академіи Макарія, Теофана, потомъ Іоаннікія и иныхъ. То былъ рядъ іерарховъ-педагоговъ со свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, съ любвеобильнымъ, снисходительнымъ отношеніемъ къ вѣренному ихъ попеченію юношеству, съ удаленіемъ отъ обязанности законническаго и лицемѣрнаго осужденія жизнерадостной молодости, но зато съ высокимъ благодатнымъ одушевленіемъ, съ подвигами поста, молитвы и желѣзнаго труда. Правда, въ это же время проходилъ въ духовныя школы иной духъ—суроваго и формальнаго отношенія къ жизни, и питомцы Петербургской академіи, товарищи владыки Теофаста, раздѣлялись между этими двумя направленіями, но смиренная, мягкая и даже женственная душа почившаго всецѣло предавалась первому, именно Киевскому направленію и его дальнѣйшая пастырская дѣятельность и внутренняя жизнь со всею ясностью отражали на себѣ благодатный духъ воистину преподобнаго и богоноснаго святителя Филарета Киевскаго, высокаго подвижника предъ Господомъ, но въ то же время и любимаго отца вѣреннаго ему народа Божія.

Это духовное сродство преосвященнаго Теофаста съ прежней Киевской школой Господь ознаменовалъ посвященіемъ его въ епископскій санъ именно въ этомъ священномъ городѣ, что для самаго почившаго казалось странной загадкой по необычности въ то время такихъ посвященій внѣ столицы, особенно для епископовъ, не служившихъ въ Киевѣ. Загадка эта объяснилась два года тому назадъ, когда Господь призвалъ его быть Киевскимъ архипастыремъ; она раскрывается и теперь, когда мѣсто вѣчнаго упокоенія его устроено рядомъ съ могилой святителя Филарета.

Такъ еще въ этой жизни Богъ запечатлѣваетъ смиренный и искренній подвигъ любви и вѣры, вѣнчая его такою мирною, спокойною кончиною, чуждою страха и скорби, причастною священнымъ и благодатнымъ таинствамъ, исполненною вѣры и надежды, каковой Онъ сподобилъ почившаго святителя.

Будемъ и мы учиться его подвигу смиренномудрія и цѣломудрія, смиренія и любви, строгости къ себѣ и снисхожденія къ другимъ, дабы, взаимнѣй мятежной и неудовлетворенной жизни нашей, спокойно и благодушно совершить служеніе братолюбія; дабы взаимнѣй того ледяного, гнетущаго страха смерти, которому подвергаются люди новаго поколѣнія, приобрѣсти то, что дороже всѣхъ сокровищъ цѣлаго міра, т. е. покорное и разумное отношеніе къ исходу жизни нашей, чего и всѣхъ насъ да сподобитъ Господь по святительскимъ молитвамъ своего новопредставившагося архіерея. Аминь.

II.

Ректоромъ Киевской духовной семинаріи архимандритомъ Θεодосіемъ въ великой церкви Києво-Печерской лавры 28 января, въ день погребенія, за заупокойной литургіей, послѣ «Причастна».

Любы николиже отпадають
(1 Кор. 13, 8).

Великая и глубоко-отрадная для скорбящаго человѣчества истина выражена въ этихъ немногихъ словахъ, сказанныхъ святымъ апостоломъ, болѣе другихъ испытавшимъ въ своей жизни скорбей и печалей! Любовь къ Богу и Его закону, любовь къ ближнимъ, — вотъ что утѣшаетъ и укрѣпляетъ каждаго изъ насъ въ самыя тяжелыя минуты нашей жизни. Взгляните, отцы и братіе, на сына, потерявшаго отца, вскормившаго и воспитавшаго его... Полный грусти и безысходной тоски,

стоитъ онъ у гроба, содержащаго въ себѣ бранныя останки того, кто далъ ему жизнь, взлелѣялъ и вскормилъ его. Внѣшнія чувства внушаютъ ему, что почившій—нѣчто уже для него чуждое, навѣки отъ него оторванное, что разбито все то, что связывало его съ нимъ. Но любящее и вѣрующее сердце говоритъ ему иное: не можетъ окончательно порваться со смертию нить, связующая его съ тѣмъ, кто былъ такъ дорогъ для него при жизни. И какъ отрадно тогда слышать обладающимъ такимъ сердцемъ изъ устъ великаго глашатая истины: не смущайтесь и не печальтесь! Есть союзъ между любимымъ и любящими, не поддающийся наблюденію внѣшнихъ чувствъ, несравненно высшій и крѣпльшій всѣхъ земныхъ и кратковременныхъ привязанностей, онъ не можетъ быть расторгнутъ и по смерти: этотъ союзъ любви, которая, не прекращаясь въ этой жизни, перейдетъ и въ вѣкъ будущій...

Дорогой архипастырь и отецъ нашъ, безсмертнымъ духомъ своимъ предстоящій нынѣ престолу Вѣчнаго Судіи! Осиротѣвшая паства твоя, въ лицѣ знатныхъ и худородныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и юныхъ чадъ церкви Киевской, въ молитвенной скорби и глубокомъ уныніи окружаетъ дорогіе для нея останки твои. Тяжело и больно ей; нѣмой укоръ шлетъ она мрачному сѣверному небу, такъ неожиданно и безвременно отнявшему тебя отъ нея,—но вмѣстѣ съ тѣмъ она твердо уповаетъ, что ты, прервавши съ нею земныя сношенія, заключивши для рѣчи тѣлесныя свои уста, возглаголешь о ней предъ престоломъ Всевышняго устами духовными на языкѣ той любви, которая вѣчна и которой ты былъ избраннымъ сосудомъ.

И мы вѣримъ, что такое упованіе наше не посрамитъ насъ. Порукой тому вся жизнь твоя, почившій архи-

пастырь, исполненная любви и кротости, смиренія и снисходительности къ ближнимъ отъ дней юности твоей.

Въ тѣ далекіе годы, которые памяти большинства изъ живущихъ представляются годами веселія и беззаботности, на почившаго архипастыря Промысломъ возложенъ былъ крестъ сиротства. Почившій рѣдко касался въ разговорахъ того тяжелаго для него времени, когда, будучи безпріютнымъ сиротой, онъ не только себя долженъ былъ поддерживать, но и удѣлять крохи юнѣйшимъ себя и еще болѣе его нуждающимся домохозядамъ. Но, несмотря на личныя невзгоды и нужды, онъ не только не утратилъ любви къ ближнимъ, но, къ счастью для себя и для тѣхъ, кому ему пришлось служить и кѣмъ управлять, изъ этихъ печальныхъ лѣтъ онъ вынесъ ту горячую любовь къ ближнимъ, то сочувствіе къ истинному горю и дѣйствительной нуждѣ, которыя стали началами всей его дальнѣйшей христіански-самоотверженной жизни. Все для церкви и паствы и ничего для себя—вотъ житейское правило, которое руководило покойнымъ во всѣхъ его дѣяніяхъ. Понятно послѣ сказаннаго, отцы и братіе, что постепенное восхожденіе отъ силы въ силу почившаго должно было быть вмѣстѣ и постепеннымъ расширеніемъ круга его добродѣланія. Знали владыку Теофноста, какъ отца сирыхъ и убогихъ, обиженныхъ и гонимыхъ, и благодатная Подолія, и далекое Поволжье, и славные историческимъ прошлымъ—Владиміръ и Новгородъ. Съ радостью встрѣчали его, и съ глубокою скорбью разставались съ нимъ преемственно вѣровавшіеся ему паствы. Рѣдкое въ нашъ вѣкъ сочетание въ лицѣ почившаго любви и правды, истины и милости производило то, что всюду, гдѣ ни приходилось ему нести бремя управленія церковью, это

бремя было тяжелымъ для него одного, но не для лицъ, его окружавшихъ: всюду его христіанская любовь предупредила, исправляла, а чаще всего покрывала невольныя и даже вольныя прегрѣшенія сотрудниковъ. Съ ореоломъ «добраго пастыря, полагающаго душу свою за овцы своя», пришелъ почившій, послушный указанію свыше, и въ стѣны сего града, и въ стѣны сей святой обители, гдѣ нѣкогда пріялъ благодать архіерейства. Яркій свѣтильникъ вѣры и любви былъ передвинутъ въ большую храмину, чтобы и ее осіявать тѣмъ тихимъ и кроткимъ свѣтомъ, какимъ осіявалъ онъ прежнія храмины. Молитвенный вопль воздававшихъ послѣднюю дань приснопамятному владыкѣ Іоанникію былъ услышанъ: въ лицѣ владыки Теоноста Господь воздвигъ мужа благопотребнаго на осиротѣвшій святительскій престолъ.

Непродолжительно было, по волѣ Божіей, среди тебя, паства Кіевская, трудничество почившаго архипастыря; многое, весьма многое изъ посѣяннаго имъ на нивѣ Кіевской, не успѣло еще дать духовнаго роста; какъ и на многихъ другихъ великихъ церковно-историческихъ дѣятеляхъ, на владыкѣ Теоностѣ оправдались слова Господа и Спасителя нашего: *иже есть спяй, иже есть живяй* (Іоан. 4, 37). Но и здѣсь, на кафедрѣ древнѣйшей митрополіи, почившій явилъ себя заботливымъ, внимательнымъ и попечительнымъ архипастыремъ. Желаніе все самому видѣть, знать, чтобы затѣмъ правильно и безпристрастно судить о нуждахъ своихъ новыхъ пасомыхъ, побуждало почившаго къ непосильнымъ и—скажемъ не обинуясь—сверхъ-должнымъ трудамъ. Апостольская ревность почившаго не знала границъ; изможденный трудами и подвижничествомъ, онъ предпринимаетъ объѣзды городовъ и

всей врученной ему Богомъ паствы, *горя*, подобно апостолу, *многимъ желянемъ видѣти лице твое, которые не тѣсно вмѣщались въ его сердце* (1 Сол. 2, 17; 2 Кор. 6, 12). Приблизившись самъ къ паствѣ, владыка Теононостъ и ее поднималъ до себя: понесла она къ нему и свои радости, и свое горе, какъ дѣти несутъ къ своему любимому отцу; раскрыла она ему тайная сердца своего, какъ доброму и внимательному духовнику-врачу. Поистинѣ очи всѣхъ обездоленныхъ и обиженныхъ судьбою и людьми *зряще бяху* на владыку Теоноста. И онъ оправдалъ надежды своихъ духовныхъ чадъ, обнялъ ихъ своею любовью; прилагалъ милость на милость, зная, что нѣтъ и не должно быть предѣла всепрощенію христіанскому. Не полагалъ онъ различія между членами своей паствы; для каждаго изъ нея были открыты двери его дома, каждый получалъ возможную помощь и посильный совѣтъ.

Но преимущественнымъ предъ прочими членами паствы Кіевской вниманіемъ и любовью отшедшаго отъ насъ архипастыря пользовались, отцы и братіе, тѣ изъ его чадъ, отъ правильнаго религіозно-нравственнаго роста которыхъ зависить будущее церкви, общества и государства—чада сердца его—подростающее молодое поколѣніе епархіи. Ангельски-чистая душа почившаго архипастыря искала общенія съ неиспорченною еще житейскимъ зломъ частью его обширной паствы. Не было примѣра, чтобы почившій отказалъ кому въ желаніи видѣть его на школьномъ ученическомъ празднествѣ; нерѣдко самъ онъ устраивалъ такіе празднества, только бы быть ближе къ дѣтямъ. *Оставьте дѣтей приходить ко мнѣ и не браните ихъ* (Мр. 10, 14), говорилъ онъ, по примѣру Великаго Пастыреначальника, всѣмъ тѣмъ, кто приставленъ былъ къ

святому дѣлу обученія и воспитанія юнѣйшихъ чадъ его паствы; я *самъ* хочу видѣть ихъ, знать ихъ нужды и потребности. Такъ любить учащихся, такъ вникать въ ихъ быть, такъ стремиться навстрѣчу ихъ истиннымъ нуждамъ могъ только тотъ, кто и самъ болѣлъ сердцемъ, и нуждался во всемъ въ былые годы своей школьной жизни... И какъ, бывало, радовался почившій архипастырь, слыша о любимыхъ имъ чадахъ, что они *во истинѣ ходятъ* (3 Иоан. 1, 4), оправдывая его заботы и надежды. «Слава Богу, слава Богу!» шептали тогда его уста, аскетическое лицо озарялось доброю старческою улыбкою, и щедрія жертвы обильно изливались на матеріальныя и духовныя нужды учащихся.

Такого архипастыря и отца лишилась нынѣ, отцы и братіе, паства Киевская въ лицѣ блаженно-почившаго митрополита Теофноста! Приложился ко отцамъ своимъ мужъ, который не только не дѣлалъ, но и не мыслилъ зла; который былъ украшеніемъ церковей, преемственно вѣряемыхъ ему Богомъ, столпомъ и утвержденіемъ православной истины, твердыней вѣры во Христа, стражемъ отеческихъ постановленій, аркимъ примѣромъ того, что можетъ сдѣлать и въ нынѣшнее время пастырь, радующійся радостями своей паствы и скорбящій ея скорбями.

Приникните же въ эти послѣднія минуты, дѣти, ко одру Отца; приникните не тѣлеснымъ, но духовнымъ вашимъ слухомъ, и выслушайте, что передаетъ онъ, какъ завѣщаніе, вамъ, такъ горячо любимымъ имъ при жизни. Не многословна послѣдняя священная воля почившаго, но исполнившій ее исполнить весь законъ Христовъ. *Подражайте мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. II, 1) и Его апостоламъ, дерзновенно говорить онъ намъ; соревнуйте моимъ мѣрамъ въ дѣлѣ устроенія

царствія Божія на землѣ: будьте образцами въ словѣ, въ жизни, въ духѣ, въ рѣ, въ чистотѣ, а больше и паче всего въ любви, которая никогда не пре-
стаетъ.

Держитесь любви (1 Кор. 14, 1): она единственно-надежный якорь для обу-
реваемого житейскими волнами церков-
наго корабля. — Аминь.

III.

Профессоромъ Киевской духовной академіи В. О. Пѣвницкимъ во время отпѣванія тѣла почившаго святителя въ великой церкви Києво-Печерской лавры.

Снова тяжкая утрата, такъ внезапно поразившая насъ, и снова скорбь. Погасъ свѣтильникъ, недавно возженный на свѣщникѣ славной церкви Киевской, и снова мы ходимъ, сѣтуя.

Еще не смолкли отголоски печали, постигшей насъ въ близкіе къ намъ дни, когда Господу угодно было воззвать къ себѣ отъ насъ пастыря, отца и руководителя, крѣпкаго силою духа, неутомимаго въ дѣланіи, твердо державшаго кормило правленія церковнаго, подъ кровомъ котораго мы бодро и не боязненно совершали жизненный путь и долгъ, на насъ возложенный, направляемые его крѣпкою рукою. И вотъ восхищенъ изъ среды живыхъ святитель, преемствовавшій ему въ высокомъ служеніи церкви, и богоугодно совершившій это служеніе, — и мы видимъ нынѣ только бранные останки того, въ комъ чаяли долгіе годы видѣть своего отца-руководителя.

Отнимается отъ насъ Господь мужей силы и разума, служившихъ нашею защитою и назидавшихъ насъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). И мы сдѣлались сироты: нѣтъ отца у насъ (Плач. Іер. V, 3).

Не смотрите на это, какъ на дѣло слѣпоего случая. Не только судьбы

церкви и ея правителей, но и судьба
каждаго изъ насъ въ десницѣ Всевыш-
няго, безъ воли котораго не спадеть
волость съ головы нашей (Лук. XII, 7).
Праведенъ Господь, и по правдѣ своей
пускаетъ лишеныя людямъ, пренебре-
гающимъ Его щедротами, и беретъ къ
себѣ благопотребныхъ людей изъ
обществъ человѣческихъ. Когда-то во
гнѣвѣ своемъ Онъ угрожалъ чрезъ
Пророка народу израильскому, уклоняв-
шемуся отъ путей Божіихъ: отниму
отъ васъ крѣпкаго и крѣпкую, отниму
старца и дивнаго совѣтника, и юноши
будутъ управлять вами (Ис. III, 1—4).
Не свидѣтельство-ли гнѣва Божія на
тебѣ, паства Киевская,—это двукратное
посѣщеніе Божіе, сопровождавшееся въ
такое короткое время изъятіемъ изъ
среды твоей богомудрыхъ правителей
твоихъ? Не потому-ли Господь отни-
маетъ отъ насъ старца и добраго па-
стыря, что мы пренебрегали завітми,
имъ хранимыми, и не хотѣли быть покор-
ными его кроткому слову? Не потому-
ли восхищаетъ его изъ среды нашей,
чтобы избавить его отъ болѣзней
сердца его, какими страдала его душа,
ревновавшая о чистотѣ вѣры и на-
шемъ спасеніи, при видѣ нечестія,
вторгающагося въ ограду церкви
Божіей. Гдѣ наши честніи, одѣян-
ніи златомъ чистымъ (Плач. Іер.
IV, 2)? Потускнѣло золото; потемнѣло
чистое серебро. Святъ градъ Кіевъ;
святы храмы и стѣны его; свята земля
и святы подземелія его, наполненныя
нетлѣнными тѣлами многочисленнаго
соима православныхъ угодниковъ Бо-
жіихъ, привлекающія къ себѣ отовсюду
тысячи людей, жаждущихъ духовнаго
утѣшенія. А мы..., живя въ святомъ
градѣ, думаемъ ли, заботимся ли о
своей святости? Дорожимъ ли святы-
нею вѣры,—этимъ небеснымъ даромъ,
съ которымъ не можетъ сравниться
ничто изъ благъ земныхъ? Хранимъ ли

чистоту ея? Являемся ли послушными
заповѣдямъ церковнымъ?

Но кто я, дерзающій обращать такое
слово къ избраннымъ членамъ паствы
Киевской?..

Простите мнѣ, отцы и братія, дер-
зновеніе мое. Примите мое слово не
какъ слово моего ничтожества, но какъ
слово почившаго святителя нашего,
такъ много ревновавшаго о чистотѣ
вѣры и нашемъ спасеніи. Удостоивае-
мый его благорасположенія, я не разъ
слышалъ вопли его сердца, вызывав-
шіеся въ немъ оскуднѣніемъ духа вѣры
и благочестія въ поколѣніяхъ, намъ
современныхъ. И если я, предстою
гробу его, напоминаю вамъ объ этихъ
вопляхъ, то этимъ (думается мнѣ) я
передаю вамъ одинъ изъ тѣхъ завітовъ,
съ какими почившій святитель желалъ
бы обратиться ко всѣмъ намъ, при по-
слѣднемъ прощаніи съ нами.

Чувствую, что не такого слова ожи-
дали отъ меня предстоящіе гробу по-
чившаго святителя и хранящіе въ
сердцѣ память добрыхъ дѣлъ его. При
гробахъ доблестныхъ служителей долга
обыкновенно слышится слово похвалы,—
эта послѣдняя дань любящаго сердца
со стороны живыхъ отходящимъ въ
страну вѣчности. Но оплакиваемый
нами архипастырь не искалъ и не лю-
билъ похвалъ, а стремился только къ
почести вышняго званія. Да и нужны
ли онѣ ему?

Но, святитель Божій, мы, не можемъ
не выразить предъ лицемъ церкви глу-
бокаго соболѣзнованія, что ты такъ
безвременно восхищенъ отъ насъ. Въ
лицѣ твоёмъ Господь далъ намъ па-
стыря по сердцу нашему. Твое прибы-
тіе къ намъ предваряли утѣшавшіе насъ
слухи о тебѣ, какъ пастырѣ, полномъ
благости и любви, всѣмъ доступномъ,
всецѣло посвящающемъ себя благу и
спасенію душъ, ввѣряемыхъ твоему
водительству. Зная, что вездѣ, куда ни

поставляла тебя рука Промыслителя на служеніе церкви, благословляли твое имя, какъ имя попечительнаго отца-благодѣтеля, мы съ радостными надеждами встрѣчали тебя. Не долго судилъ намъ Богъ служить подъ твоимъ попечительнымъ руководствомъ. Но и въ малые дни, тобою проведенные съ нами, ты своею благодію успѣлъ привлечь и плѣнить сердца наши. Дыханіе твоей любви согрѣвало насъ при всякомъ сношеніи съ тобою. Ободряла насъ въ своемъ служеніи твоя сердечная внимательность къ нашимъ нуждамъ и заявленіямъ и мы получили не малый начатокъ даровъ отъ щедротной руки твоей. Десница твоя отверста была для дѣлъ благотворенія, и сокровищами, тебѣ доставляемыми, ты стремился помогать неимущимъ и содѣйствовать покрытію нуждъ училищныхъ домовъ, вѣреннхъ твоему охраненію. Не у тебя просили помощи, а ты самъ искалъ тѣхъ, кому могъ доставить утѣшеніе своими щедротами, и еслибы Господь продлилъ дни твои, обильною струею потекли бы въ разныя мѣста твои даянія. Свѣтъ твой ярко свѣтился предъ нами и мы, видя добрыя дѣла твои, прославляли Отца небеснаго, давшего тебя намъ.

Но Господь сократилъ годы твоего свѣтенія, и уже не къ намъ обращены твои взоры, а къ престолу Всевышняго, предъ которымъ предсталъ ты дать отчетъ въ своемъ дѣланіи, и мы уже не можемъ ждать отъ тебя земныхъ милостей. Вознеси къ престолу Божію, святой владыко, свои молитвы за насъ и за всю паству, тебя нынѣ оплакивающую, да управляетъ онъ стопы наши на путь благъ и миренъ, да не лишаетъ насъ щедротъ своихъ и окружаетъ насъ своею милостію, и да утѣшать насъ, ниспославъ намъ на мѣсто твое дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины, исполненнаго та-

кой же любви и кротости, какою ты привлекалъ къ себѣ.

Празднованіе по случаю столѣтія вдовьяго дома въ С.-Петербургѣ.

1-го сего февраля исполнилось столѣтіе со дня учрежденія Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною «пристанищъ для вдовъ» или вдовьихъ домовъ, и больницъ для бѣдныхъ при воспитательныхъ домахъ въ обѣихъ столицахъ. По высокочеловѣколюбивой мысли Императрицы, вдовьи дома были предназначены для призрѣнія тѣхъ бѣдныхъ вдовъ заслуженныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, которыя, по старости и слабости или по какимъ-либо другимъ причинамъ, лишены средствъ къ существованію.

Въ теченіе первыхъ семи лѣтъ вдовій домъ помѣщался въ частномъ домѣ, а съ 1810 года и по настоящее время находится въ зданіяхъ бывшаго Смольнаго монастыря, постепенно расширяя свою полезную дѣятельность.

Одновременно со вдовьими домами, открыты въ С.-Петербургѣ и Москвѣ больницы для бѣдныхъ, что внушило Государынѣ мысль о возможности поручить вдовамъ, чувствующимъ къ тому призваніе, уходъ за больными, — вслѣдствіе чего 1-го января 1813 года 24 избранныя ею вдовы, въ первый разъ, вступили на дежурство въ больницу для бѣдныхъ и затѣмъ удостоены были возложенія на нихъ особыхъ крестовъ, подъ названіемъ «знаковъ сердоболія», — чѣмъ и было положено начало существованію, въ числѣ призрѣваемыхъ вдовьяго дома, особаго разряда «сердобольныхъ».

Учрежденіемъ во вдовьемъ домѣ разряда сердобольныхъ и принятіемъ дальнѣйшихъ мѣръ къ поддержанію столь полезнаго начинанія заключилась про-

должавшаяся въ теченіе свыше четверти вѣка широкая и благотворная дѣятельность Императрицы Маріи Оеодоровны на пользу созданнаго ея неутомимыми трудами и заботами вдовьяго дома.

Пользуясь преемственно такимъ же неизмѣннымъ и сердечнымъ вниманіемъ въ Вozъ почившихъ Императрицъ Александры Оеодоровны и Маріи Александровны, вдовій домъ продолжалъ и въ послѣдующіе затѣмъ годы неуклонно слѣдовать завѣтамъ незабвенной своей Учредительницы. Въ 1849 году, по мысли Вѣнценосной Супруги Императора Николая I, учреждено, «по примѣру вдовьихъ домовъ», въ зданіяхъ Смольнаго же монастыря особое заведеніе, подъ общимъ управленіемъ съ вдовьимъ домомъ, для призрѣнія престарѣлыхъ бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія, оставшихся въ сиротствѣ безъ средствъ къ существованію; заведеніе это, въ 1852 году, получило наименованіе «Дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ».

Съ изданіемъ же въ 1892 году дѣйствующаго устава вдовьяго дома, существовавшій дотолѣ разрядъ «сердобольныхъ», — въ виду широко развившейся къ тому времени въ С.-Петербургѣ дѣятельности общинъ сестеръ милосердія Краснаго Креста, признано соотвѣтственнымъ постепенно упразднить, отнеся всѣ средства вдовьяго дома на улучшеніе быта призрѣваемыхъ въ немъ вдовъ и дѣвицъ, и на вспоможеніе женщинамъ, положившимъ свой трудъ на учебно-воспитательномъ поприщѣ въ учрежденіяхъ Императрицы Маріи.

1 февраля, въ день столѣтія вдовьяго дома, всѣ зданія дома красиво расцвѣтились флагами. Красиво выглядѣлъ большой залъ вдовьяго дома, среди котораго выступалъ портретъ въ Вozъ почивающей Императрицы Маріи Оеодоровны.

Литургія въ церкви вдовьяго дома совершена была преосвященнымъ Константиномъ, епископомъ Гдовскимъ, въ сослуженіи настоятеля Воскресенскаго Смольнаго монастыря протоіерея М. Г. Розанова, протоіереевъ М. И. Горчакова, Никифоровскаго и священника Знаменскаго. Въ 12 час. 15 мин. дня въ помѣщеніе вдовьяго дома прибыла Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Оеодоровна. Почетный опекунъ князь А. Н. Манвеловъ поднесъ Ея Величеству букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Государыня Императрица прослѣдовала въ церковь, гдѣ присутствовала на молебствіи. Предъ совершеніемъ молебствія преосвященный Константинъ произнесъ слѣдующую краткую рѣчь.

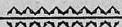
«Сегодня исполнилось сто лѣтъ съ того дня, когда по волѣ блаженный памяти Благочестиваго Императора Александра I и по мысли Императрицы Маріи Оеодоровны былъ основанъ С.-Петербургскій вдовій домъ.

Собравшись въ этотъ знаменательный день для молитвы и благодаренія Господу, живущіе въ этомъ домѣ и мы всѣ здѣсь присутствующіе удостоены великаго счастья, великой радости видѣть Васъ, Ваше Императорское Величество, Благочестивѣйшая Государыня. Ваше присутствіе на настоящемъ праздникѣ является новымъ знакомъ Всемилостивѣйшаго вниманія Вашего къ этому благотѣльному учрежденію, призванному къ жизни и покровительствуемому Державною Властію Русскихъ Царей и Царицъ. Будучи обязанъ своимъ возникновеніемъ христіанской любви и милосердію къ людямъ Государыни Императрицы Маріи Оеодоровны, вдовій домъ сдѣлался зерномъ, возросшимъ въплослѣдствіи въ великое дерево, которое дало отъ себя новыя вѣтви, новыя благотѣльныя учрежденія, въ коихъ живутъ и дѣй-

ствуютъ тѣ-же святія начала христіанской любви и милосердія.

Возблагодаримъ Отца Небеснаго, отъ котораго психодитъ *всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ*, за Его милости въ прошедшемъ. Вознесемъ усердную молитву, да пробавитъ Господь и въ грядущее время Свою великую и богатую милость къ дому сему и живущимъ въ немъ, да възгрѣваетъ въ сердцахъ лицъ, здѣсь трудящихся, святую любовь христіанскую и да укрѣпляетъ ихъ всесильною благодатію въ служеніи благу ближнихъ. Да пребудетъ всегда благословеніе Божіе на этомъ домѣ и да продолжается подъ Высочайшимъ покровительствомъ Матери-Царицы, вносящей съ Собою повсюду свѣтъ, миръ и счастье, жизнь этого дома въ духѣ любви христіанской, которой было обявано его возникновеніе».

Изъ церкви Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна прослѣдовала въ залу, гдѣ призываемыя поднесли Ея Величеству адресъ и прекрасной работы образъ святой великомученицы Екатерины, въ золотомъ окладѣ. Преосвященный Консантинъ благословилъ имъ Государыню Императрицу. Князь Манвеловъ поднесъ Государынѣ составленный священникомъ С. К. Знаменскимъ историческій очеркъ «С.-Петербургскій вдовій домъ съ филантропическими при немъ учрежденіями съ 1803 г. по 1903 г.».

Пожертвованіе Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича. — Годичныя собранія въ С.-Петербургѣ—миссіонерскаго общества и общества религиозно-правственнаго просвѣщенія. — Присоединенія къ православію. — 400-лѣтіе со дня кончины преподобнаго Тихона, Лухскаго чудотворца. — Церковно-приходскія попечительства. — Распоряженіе о церковныхъ школахъ въ Таврической епархіи. — Братскія собранія военнаго духовенства. — Кулѣтура плодовыхъ деревьевъ въ Новоаѳонскомъ монастырѣ.

♦ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь

Михаилъ Александровичъ соизволилъ пожертвовать въ фондъ Имени Императора Александра III — 500 р. въ пособіе на сооруженіе приходскаго храма въ деревнѣ Блюдцы, Каинскаго уѣзда, Томской губерніи. — Милостивое вниманіе Его Императорскаго Высочества къ духовнымъ нуждамъ сибирскихъ переселенцевъ представляется особенно драгоцѣннымъ въ настоящее время, когда объ этихъ нуждахъ, повидимому, забыли, такъ какъ касса фонда почти не пополняется новыми пожертвованіями и средствъ на дальнѣйшее расширеніе сѣти церквей и школъ въ переселенческихъ поселкахъ не удастся собрать.

♦ 2-го сего февраля, въ Александровскомъ залѣ С.-Петербургской Городской Думы, состоялось годичное торжественное собраніе С.-Петербургскаго епархіальнаго православнаго миссіонерскаго общества. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, преосвященные, — Владиміръ, епископъ Владикавказскій, Іоаннъ, епископъ Саратовскій, предсѣдатель комитета преосвященный Иннокентій, епископъ Нарвскій, и др. Преосвященный Иннокентій въ краткой, содержательной рѣчи охарактеризовалъ труды миссіонеровъ, проповѣдующихъ среди язычниковъ слово евангелія Христова, и, въ заключеніе своей рѣчи, высказалъ надежду на то, что русское общество чутко отзовется, какъ и прежде, на дѣло православнаго миссіонерскаго общества. Далѣе священникъ А. А. Рождественскій прочелъ отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій 1902 г. Въ теченіе 1902 г. въ разныхъ мѣстностяхъ трудами общества были присоединены къ церкви Христовой до 5,000 человѣкъ. Въ томъ же году миссіонерскихъ школъ состояло до 500 и обществомъ было отпечатано 129,677 экзем-

пларовъ духовныхъ книгъ для этихъ школъ. Общій приходъ общества въ отчетномъ году достигъ 622,000 руб. Въ этомъ числѣ на долю С.-Петербургскаго епархіальнаго комитета приходится до 30,000 руб. Этимъ комитетомъ было выслано въ Иркутскую миссію 11,000 руб., въ Томскую 7,000 руб. и въ Алтайскую 5,000 руб. По прочтеніи отчета, хоромъ Александро-Невскихъ митрополичьихъ пѣвчихъ было исполнено «Благослови, душе моя, Господа» и протоіерей Ф. Н. Орнатскій выступилъ съ словомъ «о долгѣ христіанъ исповѣдывать вѣру свою». Въ заключеніе былъ исполненъ русскій народный гимнъ. Во время собранія свящ. А. М. Темномъровымъ былъ совершенъ сборъ пожертвованій, давшій до 400 руб.

◆ 2-го февраля въ залѣ при Троицкой церкви С.-Петербургскаго общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія болѣе 2,000 человекъ рабочихъ съ разныхъ заводовъ собрались на торжественное молебствіе и на начало дѣла взаимопомощи. Преосвященный Сергій, епископъ Ямбургскій, совершилъ молебствіе. Въ словѣ, обращенномъ къ собранію, преосвященный привѣтствовалъ мысль и желаніе рабочихъ устроить дѣло взаимнаго вспоможенія. Идея взаимопомощи — идея христіанская; преосвященный благословилъ ихъ дѣло мира и любви. Послѣ того состоялось засѣданіе общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Предсѣдатель совѣта общества, протоіерей Ф. Н. Орнатскій произнесъ рѣчь, въ которой изложилъ сущность начатаго дѣла. Оно началось съ прошенія рабочихъ къ высокопреосвященному митрополиту Антонію о благословеніи устройства общества взаимной помощи рабочихъ и содѣйствіи духовенства въ дѣлѣ умственнаго развитія и просвѣщенія устройствомъ чтеній и бесѣдъ. Митрополитъ Антоній

ласково принялъ просителей, благословилъ ихъ намѣренія взаимопомощи и объяснилъ имъ также, что духовенство для ихъ просвѣщенія не имѣетъ никакихъ другихъ способовъ, кромѣ христіанскихъ духовныхъ чтеній, и, одѣливъ рабочихъ Евангеліями, владыка увѣщевалъ ихъ читать эту книгу, читать чаще и одному, и собираясь съ семьею. Митрополитъ Антоній прошеніе рабочихъ переслалъ въ совѣтъ общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія. Протоіерей Орнатскій сообщилъ, что извѣстный издатель бесплатныхъ народныхъ книгъ, генералъ Богдановичъ, который по болѣзни не могъ прибыть на собраніе, прислалъ иностранное письмо. Изъ этого письма прочитаны были болѣе существенныя мѣста. Благословеніемъ преосвященнаго Сергія закончилось собраніе. При выходѣ, каждый изъ присутствовавшихъ получалъ книжку генерала Богдановича; раздавались также отчеты о дѣятельности общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія.

◆ Въ минувшемъ 1902 г., при посредствѣ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства, присоединены къ православной церкви 107 новыхъ членовъ. Просвѣщены святымъ крещеніемъ изъ іудейства 76 лицъ—48 мужчинъ и 28 женщинъ, и изъ магометанства трое мужчинъ; присоединены къ православію чрезъ святое мѣропомазаніе: изъ римско-католической церкви 16 лицъ—7 мужчинъ и 9 женщинъ, изъ раскольниковъ 9 лицъ—4 мужчины и 5 женщинъ, изъ лютеранства трое мужчинъ и изъ греко-уніатскаго вѣроисповѣданія одинъ мужчина. Въ послѣднее время между принимающими христіанство евреями замѣтно стало увеличиваться число принадлежащихъ по образованію и по профессіямъ къ культурному классу. Такъ, въ истекшемъ году въ числѣ

перешедшихъ въ христіанство евреевъ-мужчинъ приняли святое крещеніе: 2 врача, 1 кандидатъ правъ, 2 студента университета, 3 студента политехническаго института, 6 окончившихъ курсъ классическихъ гимназій съ аттестатомъ зрѣлости, 1 окончившій курсъ Московской консерваторіи, 2 артиста драматической группы, 1 журналистъ и 2 коммерсанта. Среди женщинъ-евреекъ, принявшихъ христіанство, число принадлежащихъ къ образованному классу значительно меньше.

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, въ пяти верстахъ отъ заштатнаго г. Лука, находится третьеклассный Николаевскій Тихоновъ Лухскій монастырь, основанный въ исходѣ XV вѣка (около 1487 г.) преподобнымъ Тихономъ, Лухскимъ чудотворцемъ, мощи котораго, обрѣтенныя въ 1569 г. (26 іюня), почиваютъ подъ спудомъ въ его обители. 16 іюня текущаго года исполнится 400 лѣтъ со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона († 1503 г.). Святейшій Синодъ разрѣшилъ ознаменовать это событіе особымъ церковнымъ празднествомъ, совершивъ таковое съ 13 по 16 іюля, по слѣдующей программѣ: 1) въ пятокъ, 13 іюня, въ 4 часа по полудни, совершить малую вечерню въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, а въ 6 часовъ по полудни—послѣдованіе парастаса, сирѣчь всенощнаго бдѣнія, пѣваемаго по усопшимъ; 2) въ субботу, 14 іюня, въ 6 часовъ утра, совершить раннюю литургію въ Святыньскомъ храмѣ, сооруженномъ на мѣстѣ первыхъ подвиговъ отшельнической жизни преподобнаго Тихона; въ 8 часовъ утра — позднюю литургію въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ; въ 3 часа по полудни, по перенесеніи иконъ Смоленской Божіей Матери и преподобнаго Тихона изъ Крестовоздвиженскаго собора въ Святыньскій храмъ, совершить въ семь по-

слѣднемъ малую вечерню и послѣ вечерни молебное пѣніе Смоленской Божіей Матери и преподобному Тихону, а въ 6 часовъ по полудни—всенощное бдѣніе, съ прочтеніемъ, послѣ первой кааизмы житія преподобнаго; 3) въ воскресенье, 15 іюня, въ 6 часовъ утра, въ тепломъ храмѣ, въ придѣлѣ въ честь Смоленской Божіей Матери, совершить раннюю литургію, а въ 8 часовъ — позднюю литургію какъ въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, такъ и въ храмѣ на Святыни; въ 2 часа по полудни, въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи преподобнаго, совершить малую вечерню и послѣ оной молебеніе съ пѣніемъ и чтеніемъ канона и акаѣста преподобному, предъ ракою его, а въ 6 часовъ—всенощное бдѣніе; 4) въ понедѣльникъ, 16 іюня, по окончаніи раннихъ литургій въ придѣлѣ теплаго храма и въ Преображенской церкви, чтѣ надъ святыми воротами, совершить крестный ходъ изъ Лухскаго Успенскаго собора и Лухской Воскресенской церкви, при участіи духовенства и церкви Подмонастырской слободы, къ Тихонову монастырю; въ 8½ часовъ утра—молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, а затѣмъ позднюю литургію, послѣ которой крестный ходъ послѣдуетъ къ келліи, сооруженной преподобнымъ Тихономъ (находящейся внутри монастырской ограды); гдѣ будетъ совершена сугубая ектенія и прочитана молитва преподобному Тихону, оттуда крестный ходъ возвратится въ Крестовоздвиженскій соборъ, а изъ собора, послѣ возглашенія въ ономъ многолѣтія, возвратится обратно въ г. Лухъ. Независимо отъ сего, въ память того же событія, учрежденъ ежегодный крестный ходъ, 16-го іюня, изъ Лухскаго Успенскаго собора и церкви Лухской Воскресенской и Подмонастырской слободы въ Лухскій Тихоновъ монастырь.

◆ 10-го минувшаго января на общемъ собраніи духовенства г. Ярославля, составленномъ по предложенію высокопреосвященнаго архіепископа Іонаана, постановлено открыть въ теченіе 1903 года при всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Ярославля церковно-приходскія попечительства съ благотворительною дѣлюю, а въ церквахъ монастырскихъ и домовыхъ установить обязательнымъ за каждою церковною службою особый сборъ «въ пользу бѣдныхъ г. Ярославля». При нѣсколькихъ церквахъ г. Ярославля церковно-приходскія попечительства существуютъ уже довольно давно и дѣйствуютъ успѣшно на поприщѣ христіанской благотворительности. Такъ, напримѣръ, попечительство при Іоанно-Предтеченской церкви своею широкою и разумно поставленною благотворительною дѣятельностію успѣло обратить на себя вниманіе общества и далеко за предѣлами Ярославля. Можно надѣяться, что организованная при помощи приходскихъ попечительствъ благотворительность привлечетъ къ себѣ средства въ болѣешихъ размѣрахъ, чѣмъ въ какихъ привлекаетъ она теперь.

◆ Преосвященный Николай, епископъ Таврическій, заботясь объ улучшеніи матеріальнаго положенія церковныхъ школъ Таврической епархіи и учащихся въ оныхъ, предложилъ собрать свѣдѣнія какъ о состояніи, съ внѣшней стороны, церковныхъ школъ, такъ и о личномъ матеріальномъ обезпеченіи каждаго изъ учителей и учительницъ сихъ школъ, о ихъ нуждахъ и средствахъ къ удовлетворенію сихъ нуждъ. Въ частности предложено: 1) учащимъ въ церковныхъ школахъ, совместно съ оо. завѣдующими школами, представить въ епархіальный училищный совѣтъ подробныя свѣдѣнія о самыхъ неотложныхъ нуждахъ

школы и учительской квартиры при ней, а равно и приблизительную смѣту расходовъ на удовлетвореніе сихъ нуждъ. 2) Самимъ завѣдующимъ точно опредѣлить, какую именно сумму можетъ израсходовать церковь на школьныя нужды одновременно, и какія она расходуетъ или могла бы расходовать на этотъ предметъ ежегодно; а равно представить соображенія и о томъ, нельзя ли для покрытія предполагаемыхъ расходовъ изыскать другой какой-либо источникъ, помимо церковныхъ суммъ. 3) Неотложными нуждами школы считать: устройство удобной и—по возможности—теплой раздѣльной для дѣтей, сарая для склада топлива и хозяйственныхъ принадлежностей, приличнаго отхожаго мѣста для дѣтей, ремонтъ школьнаго зданія и приведеніе его въ такой видъ, чтобы оно соотвѣтствовало своему прямому назначенію. 4) Учительская квартира должна быть снабжена самыми необходимыми вещами. Отопленіе и освѣщеніе учительской квартиры должно быть отнесено на средства школы въ продолженіе цѣлаго года. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ при учительской квартирѣ кухни и другихъ угодій, а учитель нуждается въ нихъ, позаботиться объ устройствѣ ихъ. 5) Имѣющіеся при школѣ садъ, огородъ, или свободную часть двора, годную для разведенія сада, полностью, или частью, смотря по мѣстнымъ условіямъ, отдать въ распоряженіе учителя или учительницы, оказывая имъ въ случаѣ надобности пособіе на воздѣлываніе порученнаго имъ участка земли. Тамъ, гдѣ нѣтъ такихъ участковъ, возбудить предъ высшимъ начальствомъ ходатайство объ отводѣ ихъ изъ казенныхъ земель. 6) Тѣмъ изъ учителей и учительницъ, которые изъявляютъ желаніе обучать дѣтей переплетному ремеслу или рукодѣлю, выдать пособіе для обзаведенія необхо-

димыми инструментами и матеріалами для производства работъ; а гдѣ найдутся средства, выдавать и вознаграждение учащимъ за обученіе ремеслу и рукодѣлю. 7) Такъ какъ ближайшій надзоръ за чистотою и порядкомъ въ школахъ лежитъ на учителяхъ, то школьная прислуга должна быть подчинена ему и должна безпрекословно исполнять приказанія учащаго лица, относящаяся къ соблюденію чистоты и порядка въ школахъ, учительской квартирѣ и школьномъ дворѣ. Всякія же другія услуги, касающіяся личныхъ или семейныхъ интересовъ учащаго, могутъ быть обусловлены взаимнымъ соглашеніемъ учителя и прислуги. 8) Наконецъ, вообще просить оо. завѣдующихъ смотрѣть на дѣло церковной школы, какъ на дѣло, имѣющее ближайшее отношеніе къ ихъ собственному пастырскому служенію, и вмѣстѣ съ учителями заботиться о поднятіи матеріальнаго благосостоянія школы; въ учителяхъ видѣть своихъ ближайшихъ помощниковъ и сотрудниковъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, — и потому относиться къ нимъ участливо, любовно и благожелательно. На докладѣ по сему предмету г. епархіальнаго наблюдателя резолюція его преосвященства послѣдовала такая: «Исполнить. Полагаю, что не будетъ большимъ ущербомъ для интересовъ церкви, если извѣстная сумма доходовъ будетъ израсходована и на нужды церковно-приходской школы, подобно тому, какъ расходуются на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Сдѣлать, что можно, теперь же; а чего нельзя исполнить, то непременно обсудить на общемъ епархіальномъ съѣздѣ, который имѣетъ быть съ 1-го сентября сего 1903 года, — и тогда устранить все замѣченное и всѣ недостатки въ церковно-приходскихъ школахъ и въ обстановкѣ учителей и учительницъ».

— Съ большимъ оживленіемъ про-

исходятъ братскія собранія военнаго духовенства. Последнее изъ такихъ собраний описано въ «Вѣстникѣ Военнаго Духовенства». Оно привлекло значительное число духовныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ было немало прѣзжихъ. Собраніе было открыто обычною молитвой, послѣ которой о. предсѣдатель подѣлился своими наблюденіями при обзорѣннй подвѣдомыхъ церквей въ Виленскомъ округѣ. Военныя церкви, какъ при казармахъ, такъ и въ лагеряхъ, умножаются количествомъ, украшаются благолѣпіемъ. Въ Ковнѣ въ одномъ пѣхотномъ полку всѣ иконы въ церкви написаны — и искусно — рукою офицера. Пѣвческіе хоры заводятся и улучшаются, а въ Ковенскомъ соборѣ и въ Минскѣ доведены до совершенства. Военныя кладбища упорядочиваются; на нѣкоторыхъ имѣются часовни. На кладбищѣ въ Минскѣ выстроенъ даже храмъ усердіемъ протоіерея П. Ф. Богдановича. Подъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ семейныхъ утратъ, онъ сосредоточилъ свое вниманіе на украшеніи кладбища и собственными руками посадилъ тамъ 700 елокъ, которыя къ настоящему времени разрослись въ цѣлый садъ. Усердіемъ одного человека военное въ Минскѣ кладбище обставлено весьма полно и красиво. Въ богослужебныя бесѣды, съ туманными картинами, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе привлекаютъ слушателей и посѣтителей: военные начальники оказываютъ этому дѣлу полное сочувствіе. Въ нѣкоторыхъ полкахъ имѣются церковно-приходскія школы съ весьма достаточнымъ количествомъ (отъ 40—60) учениковъ и ученицъ. При Ковенскомъ крѣпостномъ соборѣ, благодаря энергіи и усердію протоіерея Каллистова, устроенъ бесплатный для бѣдныхъ жителей столовая. Доставляя неимущимъ здоровую пищу, она сближаетъ на почвѣ

благотворительности иновѣрцевъ съ православными, побѣждая благимъ злое... Затѣмъ на обсужденіе собранія были предложены нѣкоторыя заявленія военныхъ священниковъ напр. священника о. В. Колосова, о неумѣстности давать лошадямъ имена христіанскія. Другой священникъ, изъ г. Торнео, о. Арбузовъ, поднялъ вопросъ о духовникахъ для военнаго духовенства, давно нуждающійся въ обстоятельномъ обсужденіи. Было выяснено, что военные священники добросовѣстно исполняютъ лежащій на нихъ долгъ говѣнія и исповѣди; но въ военномъ вѣдомствѣ особыя условія жизни — разбросанность военныхъ пастырей — затрудняютъ исполненіе этого священнаго долга для нихъ. У кого исповѣдаться такому военному священнику, какъ живущій въ г. Торнео, который одинъ разъ въ годъ видитъ у себя благочиннаго, въ ближайшемъ же городѣ, до котораго 300 верстъ, православной церкви вѣтъ? Было предложено кому-либо изъ военныхъ священниковъ взять на себя трудъ разработать вопросъ о духовникахъ съ возможной полнотой. Вслѣдъ за симъ перешли къ вопросу о штатныхъ псаломщикахъ для полковыхъ церквей. Блаженной памяти Государь Императоръ Александръ III согласился въ принципѣ на учрежденіе штата для этого класса лицъ, но на первую очередь поставлено сооруженіе церквей въ войсковыхъ частяхъ и открытіе штатовъ для священниковъ въ артиллерійскихъ бригадахъ. Дѣло большое! однихъ бригадъ насчитывается пятьдесятъ пять! Такимъ образомъ, проведеніе принятаго рѣшенія въ жизнь требуетъ времени. Большинство, почти двѣ трети военныхъ священниковъ, давшихъ свои отзывы, высказались противъ учрежденія означенной долж-

ности. Между тѣмъ военный пастырь можетъ имѣть въ псаломщикѣ помощника себѣ, который въ силахъ сказать бесѣду, дать урокъ Закона Божія, вести церковную отчетность и письменную часть и т. д. Не менѣе важна и другая сторона дѣла. Показавъ свои умственные и нравственные качества на скромныхъ ступеняхъ службы, засвидѣтельствовавъ на дѣлѣ свою любовь къ церковности, практически познакомившись съ военнымъ бытомъ, съ особенностями жизни солдатъ и офицерскаго общества, военные псаломщики могли бы быть наиболѣе подготовленными кандидатами и на должности полковыхъ пастырей. Была, наконецъ, рѣчь о ктиторахъ, о стремленіи ихъ единолично, помимо священника, распоряжаться церковнымъ имуществомъ. Есть ктиторы, превышающіе законныя полномочія, посягающіе на права клира. Но такіе ктиторы — отдѣльныя единицы, ихъ немного и недостатковъ ихъ не должно преувеличивать. Если есть среди ктиторовъ такіе, которые распоряжаются, въ какихъ ризахъ служить причту, то есть и священники такіе, которые, снявъ ризу послѣ службы, не позаботятся о томъ, чтобы ее сложили и убрали на мѣсто. Бездѣятельность священниковъ по части церковнаго хозяйства, недостатокъ вниманія съ ихъ стороны къ хозяйственнымъ интересамъ церкви умаляютъ ихъ авторитетъ. Для устраненія возникающихъ на этой почвѣ недоразумѣній признано необходимымъ на первомъ мѣстѣ ставить не указаніе на свои права, а путь добрыхъ вліаній, заслуженный нравственный авторитетъ пастыря церкви. Протоіерей А. А. Ставровскій выразилъ желаніе объ учрежденіи комиссіи изъ военныхъ священниковъ для дополненія, на основаніи указаній практики, главы о церковномъ хозяйствѣ,

весьма неполной въ «Положеніи объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства». О. протопресвитеръ выразилъ полное согласіе на учрежденіе такой комиссіи.

◆ Въ «Изв. Мин. Земл. и Государств. Имущ.» сообщается слѣдующее объ успѣхахъ плодоводства и садоводства въ Ново-аеонскомъ монастырѣ на Кавказѣ. Ново-аеонскій монастырь является нынѣ почти единственнымъ мѣстомъ на Черноморскомъ побережьи, гдѣ культура лимоновъ, апельсиновъ и въ особенности маслинъ ведется въ крупныхъ размѣрахъ и вполне успѣшно. Такъ, напримѣръ, лимонный садъ изъ 70 деревьевъ, разбитый еще сравнительно недавно, въ 1901 году, далъ болѣе 50,000 лимоновъ; на нѣкоторыхъ лимонныхъ и апельсиновыхъ деревьяхъ было болѣе 1000 плодовъ. Успѣшную культурою этихъ деревьевъ монастырь всецѣло обязанъ завѣдывающему садоводствомъ іеромонаху названнаго монастыря Тиверію, которымъ производились и продолжаютъ производиться съ успѣхомъ опыты акклиматизаціи другихъ цѣнныхъ плодовыхъ деревьевъ. Такъ, въ числѣ другихъ достопримѣчательностей аеонскаго монастыря можно указать три финиковыя пальмы и два деревца рожкового дерева, выращенныя о. Тиверіемъ. Изъ этихъ финиковъ *Phoenix canariensis* имѣетъ 5 аршинъ въ обхватѣ, множество великолѣпныхъ листьевъ и занимаетъ своей кроной 45 кв. аршинъ; два остальные, принадлежащіе къ виду *Phoenix dactylifera*, также имѣютъ превосходную крону и стволы выше 4 арш. вышины. По величинѣ и красотѣ они напоминаютъ пальмы и, несомнѣнно, являются самыми крупными изъ растущихъ у насъ въ грунту. Интереснѣе всего, однако, то, что этимъ пальмамъ не болѣе 15 лѣтъ, между тѣмъ какъ на Ривьерѣ подобныя деревья вдвое и

второе старше. Что касается сладкихъ рожковъ (*Ceratonia siliqua*), то, какъ извѣстно, до послѣдняго времени существовало мнѣніе, что это дерево, столь распространенное на побережьи Средиземнаго моря, на Кавказѣ успѣшно расти не можетъ и, во всякомъ случаѣ, не даетъ плодовъ. Мнѣніе это было блестящимъ образомъ опровергнуто садоводомъ монастыря о. Тиверіемъ, который не только выростилъ деревцо въ руку толщиною, но и выставилъ на кавказской юбилейной выставкѣ совершенно зрѣлые рожки, собранные съ одного изъ нихъ.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Освященіе православной церкви въ с. Климовцахъ, въ Буковинѣ, 6 декабря 1902 года.

Недавно опубликованы данныя произведенной въ Австро-Венгріи въ 1900 году народной переписи. Для насъ, русскихъ, небезынтересны свѣдѣнія о тѣхъ великоруссахъ, которые, будучи вынуждены обстоятельствами, должны были покинуть свою родину и поселиться въ Буковинѣ, гдѣ и стали извѣстны подъ общимъ именемъ липованъ, иначе филипоновъ или пилипоновъ, т. е. филипповцевъ.—Народная перепись показала, что ихъ въ настоящее время въ Буковинѣ до 6,000 человекъ, населяющихъ по преимуществу Бѣлую-Криницу, Климовцы, Соколинцы (Липовени тожъ) и отчасти Михидру, Лукавцы и Митоку. Самое многочисленное изъ всѣхъ этихъ селеній—Климовцы, гдѣ живетъ до 2,200 человекъ

однихъ только липованъ. Всѣхъ этихъ великоруссовъ помѣстили подъ одной рубрикою со всѣми русскими Буковины, чѣмъ само правительство австрійское незамѣтно для себя засвидѣтельствовало общность великорусскаго и малорусскаго племени. Изъ 6,000 липованъ—3,544 по новой статистикѣ—безпоповцы, остальные поповцы и единовѣрцы, при чемъ и тѣ, и другіе показаны въ одной общей графѣ православныхъ. Слѣдовательно, этихъ православныхъ всего—2,456 человекъ; если изъ этого послѣдняго числа вычесть единовѣрцевъ, которыхъ въ настоящее время въ Буковинѣ насчитывается около 130 человекъ, то, слѣдовательно, всѣхъ поповцевъ, признающихъ австрійскую іерархію, въ Буковинѣ, гдѣ митрополія и главный центръ бѣлокриницкаго священства, всего только—2,326 человекъ. У поповцевъ имѣются церкви: 1 въ Соколинцахъ (недавно сгорѣла), 1 въ Климовцахъ (ветхая) и 2 монастыря (мужской и женскій) въ Бѣлой-Криницѣ. Само собою разумѣется, что какъ монастыри, такъ и приходскія церкви не только сооружены, но и содержатся на счетъ богатыхъ пожертвованій изъ Россіи, такъ какъ по малолюдности и крайней бѣдности приходовъ сами этого австрійскіе поповцы сдѣлать не могли бы.

Безпоповцы живутъ совершенно изолированно отъ поповцевъ, относясь къ послѣднимъ съ нескрываемою враждою, смѣшанною съ презрѣніемъ, а попытки, уже давнія—со стороны духовенства бѣлокриницкаго—миссіонерствовать между безпоповцами не только не приводили къ желаннымъ результатамъ для миссіонеровъ-поповцевъ, но еще больше обостряли отношенія между ними, еще больше изолировали и отдаляли ихъ. И если имѣть въ виду то обстоятельство, что въ далекихъ тайникахъ души каждый безпоповецъ стре-

мится къ церкви съ ея таинствами, священниками, при условіи, конечно, желательнаго для него церковнаго устройства, то указанный неустѣхъ представляетъ самъ по себѣ глубокій психологическій интересъ и наводитъ на размышленія, говоряція далеко не въ пользу правильности бѣлокриницкой іерархіи. Намъ думается даже, что если бы нужно было представить самое разительное доказательство неправоты и незаконности бѣлокриницкой іерархіи, то такимъ неспоримымъ и наилучшимъ доказательствомъ является, по нашему мнѣнію, именно этотъ указанный нами фактъ неустѣха бѣлокриницкой іерархіи среди безпоповцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь бѣлокриницкая іерархія—разъ она правильна—возстановила все то, что, по мнѣнію старообрядцевъ, погибло и уничтожено было благодаря Никону: воскресла старая филипповская іерархія, возстановлены истовыя богослуженія по старопечатнымъ книгамъ съ старообрядческимъ крестнымъ знаменіемъ, съ сугубою аллилуйей и со всѣми вообще, до мельчайшихъ подробностей, атрибутами самаго идеальнаго древлеправославія. Устранена, очевидно, причина того явленія въ русской исторіи, вслѣдствіе котораго часть русскихъ отдѣлилась отъ православія и въ тщетномъ исканіи истины раздробилась на отдѣльныя секты. И казалось бы, что теперь, съ установленіемъ бѣлокриницкой іерархіи, всѣ эти секты должны соединиться вокругъ найденной и возстановленной іерархіи. А вышло совершенно наоборотъ. Эта пресловутая іерархія не только не присоединила къ себѣ безпоповцевъ, своихъ ближайшихъ сосѣдей, которые живутъ среди нихъ и для которыхъ, какъ для непосредственныхъ очевидцевъ и свидѣтелей дѣяній первыхъ основателей бѣлокриницкой іерархіи, была самоочевидна

истинность ея (если только она была), но напротивъ, еще больше отдалила ихъ, сдѣлавъ ихъ въ глазахъ безпоповцевъ недостойными общенія ихъ еретиками.

Отчего же это произошло?

Еслибы съ такимъ вопросомъ вы обратились къ самимъ безпоповцамъ, то вы услышали бы простой, но очень краснорѣчивый отвѣтъ на него. Они сказали бы вамъ, что у нихъ, безпоповцевъ, никогда и сомнѣнія не было въ незаконности бѣлокриницкой іерархіи, причѣмъ одни изъ безпоповцевъ будутъ говорить вамъ, что самъ родоначальникъ бѣлокриницкой іерархіи митрополитъ Амвросій отрекся отъ навязаннаго ему дѣла и іерархіи, другіе, что видѣли даже собственными глазами писанное самимъ митрополитомъ отреченіе отъ бѣлокриницкой затѣи. Слѣдовательно, бѣлокриницкая іерархія, съ такимъ трудомъ и ухищреніями добытая Павломъ бѣлокриницкимъ и его вѣрными сотрудниками Алимпіемъ, не рѣшала для безпоповцевъ вопроса о правильной іерархіи, несмотря на близкое сосѣдство и всегда существовавшія попытки со стороны поповцевъ подчиненія ихъ бѣлокриницкой іерархіи. И попрежнему влачатъ безпоповцы существованіе, полное душевнаго разлада, съ какими-то жалкими обрывками религіи, которые никогда не могутъ удовлетворить ни ума, ни сердца вѣрующаго человѣка, ибо безпоповство — не религія, какъ правильный союзъ съ Богомъ, а такое ненормальное религиозное состояніе, когда Богъ и человѣкъ — на разныхъ берегахъ, безъ связи, сношеній, безъ живыхъ посредниковъ между ними. Съ печатью отчужденія отъ Бога и жизни въ селеніи Его эти бѣлокриницкіе безпоповцы не осужденія, однако же, а скорѣе состраданія достойны, ибо ихъ жизнь — сплошной

диссонансъ, терзающій и разрывающій на части ихъ пытливыя души.

Но врядъ ли удовлетворительнѣе душевное и нравственное настроеніе и поповцевъ. Тщательное наблюденіе надъ религиозною жизнью нашихъ заграничныхъ поповцевъ удостовѣряетъ, что ихъ не удовлетворяетъ придуманная Павломъ бѣлокриницкимъ искусственная формула рѣшенія старообрядческаго вопроса. Закралось ли въ ихъ души сомнѣніе въ истинности бѣлокриницкой іерархіи, или ихъ угнетаетъ мысль объ отчужденіи отъ великаго русскаго православнаго народа, который издали представляется куда милѣе и дорожѣ, чѣмъ въблизи, или же здѣсь играетъ роль та степень крайняго умственнаго невѣжества поповца, которая не даетъ возможности разобраться въ религіи и дѣлаетъ его тупо равнодушнымъ къ ней, — но одно несомнѣнно, что недоволенъ заграничный поповецъ той религіозной обстановкой, которую создали и насильно навязали ему самозванные творцы бѣлокриницкой іерархіи. Онъ совершенно индифферентно относится къ ней и держится ея только по традиціи. Она нисколько не трогаетъ его души и сердца, не вселяя въ немъ радостныхъ религиозныхъ чувствъ и не возбуждая его энергіи къ подвигамъ благочестія; съ тупымъ равнодушіемъ, безъ всякаго участія живой души, чисто механически, исполняетъ поповецъ очень хорошо знакомые ему съ дѣтства обряды. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Бѣлую Криницу посѣтилъ нынѣшній митрополитъ Львовскій униатскій Андрей Шептицкій въ сопровожденіи французскаго епископа и этотъ послѣдній сталъ раздавать народу крестики латинскіе, то бѣлокриницкіе граждане принимали ихъ, а къ католическому епископу подходили подъ благословеніе.

Такъ глубоко безотрадно религіозно-нравственное состояніе всей 6-ти тысячной великорусской общины въ Буковинѣ; такимъ густымъ мракомъ духовной нищеты объята она и въ такомъ тягостномъ разладѣ съ Богомъ, совѣстью и людьми живетъ эта горсть отщепенцевъ великаго русскаго народа. И невольно ощущается потребность иной жизни для этихъ религіозно и нравственно погибающихъ несчастныхъ, заблудившихся съ пути религіозной истины. И эта потребность ощущается не однимъ только постороннимъ наблюдателемъ; выхода изъ печальной жизни и обстановки и изъ состоянія разлада ищутъ сами заблудившіеся.

И пришла помощь свыше для народа, томящагося въ неволѣ религіознаго невѣжества, заблужденія и умственного мрака; блеснулъ яркій лучъ правды среди самихъ заблуждающихся, раздалось слово истины, явившееся единственнымъ разрѣшающимъ аккордомъ въ томъ тягостномъ диссонансѣ, который мучительно разрывалъ ихъ души.

Это произошло такимъ образомъ. Лѣтъ около пятидесяти тому назадъ въ Климовцахъ, немного въ сторонѣ отъ села, за огородами, жилъ человѣкъ, который уже занялъ почетное мѣсто въ исторіи раскола и который сыгралъ роль просвѣтителя современныхъ безпоповцевъ въ Буковинѣ, ибо онъ сталъ первоначальнымъ виновникомъ того великаго событія которое уже спустя 50 лѣтъ послѣ его пребыванія въ Климовцахъ совершилось въ Буковинѣ недавно; мы разумѣемъ сооруженіе и освященіе православнаго прекраснаго храма для обратившихся безпоповцевъ. Это Павелъ Прусскій—наставникъ безпоповцевъ, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ у послѣднихъ. Сумрачный, съ печатью напряженной

думы на лицѣ, съ лихорадочными глазами и, какъ могила, молчаливый, ходилъ онъ, въ послѣднее время видимо избѣгая встрѣчи даже со своими друзьями. Въ немъ, очевидно, происходила внутренняя борьба съ собою, самая трудная борьба, ради которой онъ ушелъ весь въ себя и отстранился отъ всѣхъ. Всѣ ожидали, однакожъ, что долго не можетъ продолжаться такое отношеніе къ нимъ ихъ добраго и участливаго наставника. Всѣ напряженно ждали, что онъ объяснится и заговоритъ съ ними. И Павелъ Прусскій, дѣйствительно, заговорилъ, но только то, что онъ сказалъ имъ, было совершенно неожиданно для нихъ и, какъ громомъ, поразило ихъ...

«Внѣ церкви, таинствъ, іерархіи, твердымъ, отчетливымъ голосомъ провозгласилъ Павелъ Прусскій, нѣтъ спасенія». Сказавъ это, Павелъ Прусскій опять замолкъ, не давая никакихъ разъясненій по поводу сказаннаго. Это былъ какъ бы голосъ, съ отдаленнаго неба прозвучавшій и безслѣдно исчезнувшій, не давъ возможности продолжать разговоръ. Все было готово къ отъѣзду Павла Прусскаго изъ Климовецъ, и онъ уѣхалъ въ Пруссию, чтобы больше никогда не возвращаться, предоставивъ своей паствѣ самой разобраться въ тѣхъ словахъ, которыя онъ сказалъ ей на прощанье. А тѣ слова, которыя были брошены Павломъ Прусскимъ своимъ слушателямъ, сдѣлали свое дѣло.

Рѣшено ими было—прийти въ общеніе и послушаніе церкви, но какой? Рядомъ съ ними была Бѣлая-Криница, имѣвшая своихъ представителей и приходъ въ Климовцахъ. Но послѣдователи Павла Прусскаго были очень далеки отъ мысли присоединиться къ нимъ по тѣмъ побужденіямъ, о которыхъ говорилось выше. Тогда обратились въ Черновцы, къ тогдашнему предста-

вителю православія въ Буковинѣ — митрополиту Евгенію Гакману († 1873 г.). Умный, высокообразованный, великій ревнитель православія и притомъ русскій по происхожденію, значить совершенно чуждый тѣхъ взглядовъ австрійскаго правительства на русскій расколъ въ Буковинѣ, изъ-за которыхъ императоръ Николай I чуть-было не объявилъ войну Австріи, — митрополитъ Евгений обратилъ должное вниманіе на радостное событіе возвращенія въ лоно церкви заблуждающихся и облегчилъ и ускорилъ дѣло присоединенія климовецкихъ безпоповцевъ. Такъ возникло православіе въ формѣ единовѣрія въ нѣдрахъ безпоповской ереси. Важно здѣсь то, во первыхъ, что безпоповцы не подъ внѣшнимъ давленіемъ, а сами, добровольно, въ силу внутренней работы религіознаго чувства, сдвоеннаго душевнымъ диссонансомъ, приняли это православіе; во-вторыхъ, еще болѣе важна несомнѣнно громадная миссіонерская роль этой группы православныхъ, если только будутъ къ тому благоприятствовать обстоятельства. Изъ небольшой паствы новообращенныхъ (въ 120 ч.) былъ образованъ приходъ, «дочерняя (приписная, подчиненная) церковь», находящаяся въ зависимости отъ сосѣдняго Костишскаго прихода. Бывшая молельная, находящаяся въ грязной низинѣ за селомъ, была обращена въ церковь, гдѣ въ строгомъ согласіи со старообрядческими особенностями сталъ совершать богослуженіе вновь назначенный священникъ, выборный изъ среды единовѣрцевъ, о. Петръ. Эта церковь была освящена уже митрополитомъ Теофистомъ Блажевичемъ (1877—79) и стала извѣстна въ селѣ подъ именемъ «православной долинной церкви». Миссіонерское значеніе этой церкви должно было сказаться сразу, кое-кто присоединился изъ безпоповцевъ, но немного, ибо сразу же нача-

лась чора крайне бѣдственнаго положенія церкви. Въ Климовцахъ, съ явленія въ нихъ православія, это была уже третья вѣра среди бывшихъ тамъ дотолѣ безпоповцевъ. Отставшій отъ своихъ и не приставшій къ другимъ, этотъ новый членъ Климовецкой семьи былъ встрѣченъ, конечно, враждебно своими односельчанами. Особенно враждебностью къ единовѣрцамъ отличались поповцы, къ которымъ единовѣрцы не пристали по побужденіямъ, очень хорошо понятнымъ самимъ поповцамъ; началась травля и во всевозможныхъ видахъ и формахъ преслѣдованія, значительно облегчавшіяся для преслѣдователей тѣмъ изолированнымъ положеніемъ, въ которое стали климовецкіе единовѣрцы по принятіи ими православія. — А крайняя бѣдность и малолюдность прихода, обусловливающая необезпеченность его, еще болѣе ухудшали положеніе вновь присоединенныхъ. Не было церковной утвари, облачений, книгъ, просфоръ, свѣчей. А на свѣчи выходило много, потому что богослуженіе начиналось по обычаю старообрядцевъ въ 1 часъ ночи и продолжалось до утра. — Не было также нотъ, и приобрести ихъ не представлялось никакой возможности, такъ какъ онѣ стоили очень дорого; приходилось пѣть по памяти, а это только вело къ осужденію и къ умаленію церкви въ глазахъ сосѣдей. — Пробовали неоднократно обращаться въ Россію, но оттуда либо ничего не присылали, либо ограничивались присылкою, напримѣръ, кадильницы или дарохранительницы съ латинскимъ крестомъ, который тотчасъ же становился предметомъ издѣвательства со стороны гонителей православія и не мало смущалъ даже самихъ единовѣрцевъ.

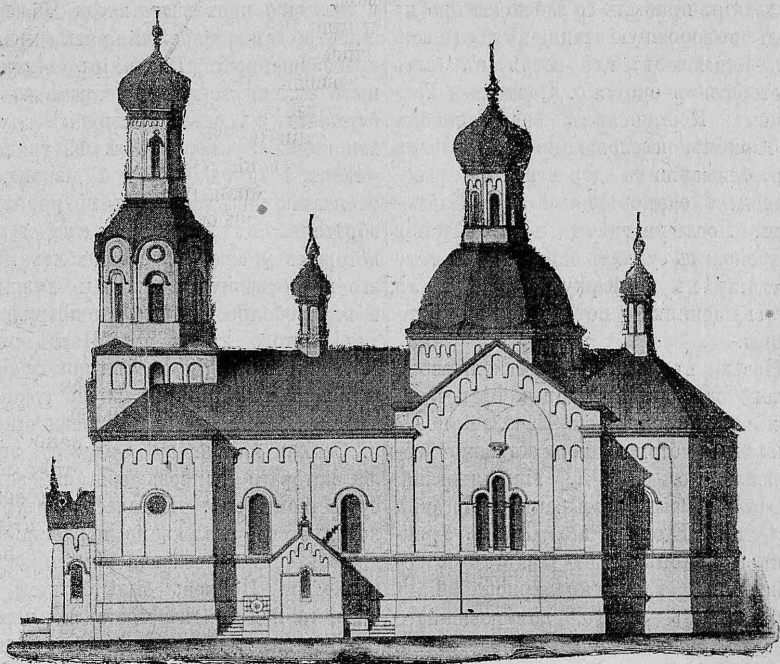
Между тѣмъ ветхая церковь дѣлалась съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе неудобною для совершенія въ ней богослуженія, требуя частаго и бесполез-

наго, но дорого стоящаго ремонта. Находились даже среди не укрѣпившихся въ новой вѣрѣ такіа лица, которые, съ завистью глядя на новую безпоповщинскую моленную да на величественныя церкви въ Бѣлой Криницѣ, заговорили объ обратномъ переходѣ въ безпоповство или даже въ амвросіанство. — Однимъ словомъ, въ крайне жалкомъ и печальномъ состояніи находилось православіе въ Климовцахъ, какимъ-то чудомъ возникшее среди безпоповцевъ и по своему положенію среди нихъ и значенію самимъ Богомъ предназначенное играть просвѣтительную роль тамъ. Нужно удивляться даже, какъ еще уцѣлѣли единовѣрцы при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ! Нужды, какъ мы видѣли, было очень много. Прежде всего нужно было во что бы ни стало построить новую церковь вмѣсто ветхой и разрушающейся старой. Послали, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, ходоковъ въ Россію; но результаты ихъ хожденія по разнымъ градамъ и весямъ російскимъ были крайне ничтожны: было собрано всего только около 400 рублей, съ которыми было немислимо, конечно, приступить къ постройкѣ церкви. Энергичный священникъ единовѣрческой церкви Семень Егоровичъ Федотовъ всячески поддерживалъ духъ бодрости въ своей паствѣ надеждою на Бога и на добрыхъ людей изъ Россіи, но помощь не шла ни откуда. Итакъ, церковь разрушалась, недовольные роптали, а враги-сосѣди торжествовали. Но у лучшихъ представителей Климовецкой православной церкви жила твердая увѣренность, что святитель Николай, во имя котораго сооружалась церковь, самъ изыщетъ средства на храмъ себѣ. Въ 1899 г. одинъ туристъ, возвращаясь на родину по желѣзной дорогѣ Ицкани-Львовъ-Радзивиловъ, совершенно случайно заглянулъ въ Климовцы. Крайне

убогій видъ разрушающейся церкви, унылое настроеніе прихожанъ ея и ихъ неотступныя просьбы о помощи побудили его принять посильное участіе въ дѣлахъ климовецкихъ православныхъ. Путемъ печати и представлений лицамъ, властью имущимъ, было достигнуто то, что была изыскана наконецъ потребная сумма денегъ для постройки въ малыхъ и скромныхъ размѣрахъ каменнаго (требованіе австрійскаго правительства) храма. Особое участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ принялъ російскій консулъ въ Черновцахъ П. А. Вигель-Панчулидзевъ. Торжество и радость въ Климовцахъ, когда тамъ было получено извѣстіе объ этихъ деньгахъ, были необычайныя. Климовчане глубоко вѣрятъ, что туриста, принесшаго имъ счастье—имѣть свой храмъ, послалъ самъ угодникъ Божій Николай Мурликійскій, и почитаютъ его, какъ своего ангела-хранителя, вознося о немъ, равно какъ и о другихъ благодѣтеляхъ святаго храма ихъ, всенародныя моленія на великой ектеніи. — Два года тому назадъ произошла торжественная закладка каменнаго храма на самомъ высокомъ и видномъ мѣстѣ въ селѣ Климовцахъ. Чинъ освященія воды и мѣста былъ совершенъ совѣтникомъ консисторіи А. Д. Монастырскимъ, который сказалъ тогда приличную случаю проповѣдь на великорусскомъ нарѣчій на текстъ «Велія будетъ слава храма сего, послѣдняя паче первыхъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣстѣ семъ дамъ миръ... и миръ души... всякому зиждущему, еже возставитъ церковь» (Аггей 2, 10). Въ совершеніи чина освященія о. Монастырскій старался по возможности слѣдовать обрядамъ единовѣрія, чѣмъ снискалъ себѣ полное довѣріе и любовь со стороны единовѣрцевъ. О. Александръ Монастырскій всегда покровительствен-

но относился къ единовѣрцамъ; безъ него, при отсутствіи грамотныхъ лицъ среди единовѣрцевъ (самъ Федотовъ еле пишетъ по-русски) и необходимости вести дѣловую переписку на нѣмецкомъ языкѣ, православные единовѣрцы были бы совершенно безпомощны. Между прочимъ, когда поповцы села Климовецъ, пользуясь не-

менными крестами, стоявшая многихъ хлопотъ и непріятностей, уже вполне готова, и 6-го декабря произошло ея освященіе. И этотъ день освященія церкви былъ днемъ великаго торжества и радости въ селѣ Климовцахъ, и не только тамъ, — но и во всей Буковинѣ, ибо въ тотъ день торжествовала не одна только небольшая

Православный храмъ въ селѣ Климовцахъ, въ Буковинѣ.

грамотностью единовѣрцевъ и путемъ интригъ, хотѣли отнять предоставленное единовѣрцамъ мѣсто для постройки церкви, то о. Монастырскій вступился за нихъ, и мѣсто осталось за единовѣрцами.

Въ настоящее время эта церковь, построенная въ византійскомъ стилѣ, съ русскими куполами и трехра-

группа православныхъ великоруссовъ (въ 130 человекъ въ настоящее время), но и радовалась также вся православно-буковинская іерархія, потому что для возвратившихся въ лоно дѣтей ея было даровано великое утѣшеніе въ видѣ прекраснаго храма, «лучше котораго нѣтъ въ цѣлой окрестности», какъ пишетъ объ этомъ мѣстный кор-

респондентъ, въ то же время въ этой церкви іерархія приобрѣтала себѣ могущественнаго миссіонерскаго, такъ сказать, дѣятеля въ распространеніи православія не только среди безпоповцевъ, но и поповцевъ.

Оттого-то такъ небывало торжественно было обставлено освященіе церкви въ Климовцахъ, 6-го декабря.

Наканунѣ Николина дня высокопреосвященный митрополитъ Буковинскій Владиміръ прибылъ со своею свитою на желѣзно-дорожную станцію Руду (5 веротъ Климовецъ), гдѣ встрѣченъ былъ протоіереемъ округа о. Діонисіемъ Гакманомъ, Костишскимъ священникомъ о. Юромъ, нѣсколькими крестьянами изъ ближайшихъ деревень и православными единовѣрцами изъ Климовецъ. Послѣ встрѣчи и привѣтствія митрополитъ уѣхалъ ночевать въ село Костишу къ о. Юрку, прочіе гости и священники поѣхали въ Климовцы.

Ночью въ 1 часъ раздался звонъ колоколовъ, призывающихъ православныхъ къ богослуженію. Началась полунощница, которую торжественно совершали о. А. Д. Монастырскій, о. д-ръ Кассіанъ Богатырецъ, о. Урсакій, о. Семень Егоровъ, архидіаконъ Урсулякъ и діаконъ Бока. Пѣлъ хоръ, составленный изъ единовѣрцевъ, подъ управленіемъ своего доморожденного регента Осипа Агапова, молодого еще человѣка, который прямо таки фанатически относится къ своему дѣлу, забывая для него все—и хозяйство и жену, и все на свѣтѣ. Такъ какъ приобрѣсти дорого стоящія ноты не было никакой возможности, то онъ сталъ понемногу переписывать ихъ; въ то же время онъ набралъ хоръ и обучилъ его трудному знаменному распѣву настолько изрядно, что пишущій сіи строки не безъ большого удовольствія слушалъ это пѣніе. Около

6 часовъ утра кончилась утренняя; всѣ участвовавшіе въ богослуженіи священнослужители, за исключеніемъ Егорова, пошли на свои квартиры, чтобы отдохнуть хоть немного отъ ночного бдѣнія.

Въ 8½ часовъ утра пріѣхалъ въ Климовцы митрополитъ, въ сопровожденіи 25 «бояръ» на лошадахъ, великолѣпно убранныхъ въ попоны, и былъ встрѣченъ духовенствомъ и діаконами у главнаго церковнаго входа. Облечившись во всѣ архіерейскія ризы, высокопреосвященный Владиміръ приступилъ къ чину освященія храма въ сослуженіи со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ въ количествѣ 12 священниковъ, 1 архидіакона и 1 діакона. По окончаніи чина освященія, митрополитъ обратился къ народу со словомъ, въ которомъ увѣщевалъ его любить Бога, его православную церковь и ближнихъ и въ особенности тѣхъ, кто потрудился для святаго храма ихъ. Послѣ этого о. Монастырскій прочелъ грамоту освященія, а затѣмъ похвальную грамоту, выданную консисторіей ревностному о. Семену Егоровичу Ѳедотову, энергіи котораго церковь обязана своимъ существованіемъ. Началась литургія, которая совершалась по церковно-славянски, «съ старославянскимъ произношеніемъ». Церковь была биткомъ набита, за неимѣніемъ мѣста въ церкви стояли на паперти и даже на улицѣ. Прибыли издалека: изъ Липовень, Михидры, Митоки, а также и изъ Бѣлой-Криницы, присутствовали не только безпоповцы, но и поповцы пришли отовсюду посмотреть на праздникъ торжества православія въ великороссійской части Буковины, несмотря даже на то, что церковная администрація бѣлокриницкая строго воспретила своимъ быть на освященіи церкви въ Климовцахъ. Во время богослуженія священникъ Монастырскій, ревностный проповѣдникъ,

прекрасно говорящій на великорусскомъ нарѣчїи, сказалъ проповѣдь народу, въ которой увѣщевалъ и впредь оставаться вѣрными сынами нашей матери церкви. Въ церкви за богослуженіемъ присутствовали — староста серетскій Грибовскій и секретарь російскаго императорскаго консульства М. О. Дмитриевичъ и мѣстная интеллигенція. Въ 2 часа кончилось богослуженіе, а въ 3 часа въ домѣ секретаря сельскаго Кабы состоялся обѣдъ на 25 лицъ, въ которомъ, между прочимъ, былъ и архитекторъ Косинскій, съ полнымъ самопожертвованіемъ и почти безкорыстно строившій храмъ въ Климовцахъ. Начались тосты. Первый тостъ поднялъ митрополитъ за императора, при чемъ все собраніе пропѣло австрійскій народный гимнъ. Священникъ Егоровъ обратился съ благодарственною рѣчью къ митрополиту, который, «несмотря на своей преклонный возрастъ и плохія дороги, не щадя своего живота, прибылъ къ намъ и освятилъ нашу твердыню православія». При чемъ о. Егоровъ высказалъ ту непреложную для него мысль, что вскорѣ и новопостроенный храмъ будетъ тѣснъ для православныхъ единоувѣрцевъ. Въ концѣ обѣда появились церковные старосты съ псаломщикомъ во главѣ и съ земными поклонами благодарили митрополита за его труды. Митрополитъ въ свою очередь благодарилъ депутацію въ теплыхъ выраженіяхъ. Послѣ обѣда митрополитъ въ сопровожденіи бояръ уѣхалъ на ст. Руду, оставивъ въ сердцахъ всѣхъ присутствующихъ наилучшія воспоминанія.

Освященіе православной церкви въ Климовцахъ было великимъ торжествомъ православія надъ расколомъ: оно показало мощь, силу и внѣшнее благолѣпіе православія; въ то же время оно ободрило и поддержало духъ

православныхъ единоувѣрцевъ, которые отнынѣ могутъ считать свое дѣло въ главномъ и существенномъ исполнѣ обеспеченнымъ и твердо поставленнымъ. И такое важное событіе, конечно, не могло не произвести глубокаго впечатлѣнія на всѣхъ окружающихъ. Три безпоповца сейчасъ же присоединились къ православію, а «общее настроеніе, пишетъ православный единоувѣрецъ изъ Климовецъ, между раскольниками теперь такое, что мы твердо надѣемся, что большая часть ихъ, особенно же безпоповцевъ, вскорѣ присоединится къ святой православной церкви». Дай Богъ!

Но для того, чтобы эта православная церковь, возникшая въ самомъ сердцѣ австрійскаго раскола, миссіонерское значеніе которой не подлежитъ никакому сомнѣнію, могла правильно и съ желательнымъ успѣхомъ выполнять свою миссіонерскую роль, ее нужно поставить въ наиболѣе благоприятныя условія для осуществленія своей задачи. Къ сожалѣнію, она продолжаетъ еще во многомъ нуждаться, такъ какъ маленькая паства ея не въ состояніи ее содержать и удовлетворять ея нужды; между прочимъ, она нуждается, по словамъ мѣстнаго священника, въ богослужебныхъ и миссіонерскихъ книгахъ, въ свѣчахъ и имѣетъ долгъ въ 250 рублей, который остался отъ постройки церкви и который бѣдная, состоящая изъ 130 душъ, паства климовецкой церкви врядъ-ли когда-либо покроетъ своими средствами.

А. С.

* *

Въ Нью-Британи 12 — 25 декабря минувшаго года освященъ новый православный храмъ. Устройство прихода и созданіе храма въ Нью-Британи служить наилучшимъ доказательствомъ того, какъ много можно сдѣлать при согласіи и друж-

ной работѣ. Православныхъ русскихъ тутъ, если сравнить съ другими мѣстами, немного и притомъ живутъ они разбросанно. Но сплотившись въ одну дружную семью, они въ самое короткое время организовали приходъ и построили прекрасный храмъ. Храмъ посвященъ въ честь первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія. По наружному виду новый храмъ очень красивъ, хотя внутри украшенъ еще бѣдно. Чинъ освященія храма былъ совершенъ преосвященнымъ Тихономъ соборне, причемъ владыка произнесъ поученіе о значеніи для христіанина святого храма, особенно на чужбинѣ, и о тѣхъ завѣтахъ, какіе оставили намъ своимъ житіемъ наши славянскіе первоучители святые братья Кирилл и Меѳодій.

Въ тотъ же день владыкѣ представились главные дѣятели по созданію прихода и храма. Владыка хвалилъ и благодарилъ ихъ за усердіе и поразовалъ вѣстью о назначеніи къ нимъ постоянного священника, переведеннаго изъ Анзоніи о. Птоломей. Вечеромъ преосвященный, провожаемый благодарными прихожанами, отбылъ въ Бриджпортъ, гдѣ совершена была вечерня, а оттуда въ Нью-Йоркъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Свящ. А. Л., Эстляндія. Въ духовномъ родствѣ браки, по цирк. указу Святѣйшаго Синода 1810 г. 19 января, воспрещаются только въ двухъ случаяхъ: между восприемникомъ и матерью имъ воспринятаго и между восприемницею и отцомъ ею воспринятой. А потому указываемый вами бракъ возможенъ или нѣтъ, смотря по тому—дѣвочку или мальчика воспринималъ женихъ у невѣсты.

Свящ. С. П.—нѣ, В.—ой епархіи, Г. Ал.—му. Законный возрастъ для вступленія въ бракъ—для жениха 18 лѣтъ, для невѣсты 16 лѣтъ (т. X ч. I ст. 3); по въ необходимыхъ

случаяхъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право (примѣч. къ ст. 3 т. X) разрѣшать браки по личному своему усмотрѣнію, когда жениху или невѣстѣ недостаетъ не болѣе полугода до указаннаго совершеннолѣтія. Если не хватаетъ одного лишь дня до 17½, и 15½, лѣтъ для жениха и невѣсты, то разрѣшеніе на такой бракъ, если и можетъ быть дано, то только Святѣйшимъ Синодомъ.

Недоумывающему причту. Спрашиваете: можетъ ли одинъ изъ родныхъ братьевъ жениться на родной дочери даннаго лица, если другой братъ женатъ на падчерицѣ того-же лица; можетъ, ибо здѣсь между женихомъ и невѣстою 4 ст. трехроднаго свойства, а въ такомъ свойствѣ браки дозволены безусловно (указъ Св. Синода 25 апрѣля 1841 г. и 28 марта 1859 г.).

С—му кмиру. Въ статьѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», помѣщенной въ № 42 за прошлый годъ, даны ясныя и обстоятельныя свѣдѣнія по вопросу о правильной записи въ метрическихъ книгахъ событій рожденія и крещенія вѣнчанныхъ дѣтей; остается только повнимательнѣе прочесть и изучить эту статью.

Свящ. Я.—кой ц., Л.—ской епархіи, В. Бтл.—ву. При внесеніи въ метрическія книги записи событій крещенія младенца священнослужителямъ не предоставлено закономъ право входить въ сужденіе о законности или незаконности ребенка, рожденнаго матерью его, состоящую въ бракѣ. Такая запись должна быть учинена въ точное соотвѣтствіе съ формою метрическихъ книгъ. Рѣшеніе вопроса о законности или незаконности родоприсхожденія подлежитъ всецѣло вѣдѣнію суда свѣтскаго.

Свящ. Н.—кой церкви О. С.—ву. Въ приведенномъ вами примѣрѣ женихъ желаетъ вступить въ бракъ со вдовою родного брата мужа родной сестры жениха; здѣсь между женихомъ и невѣстою 4 ст. трехроднаго, а двухроднаго свойства, а потому бракъ безусловно дозволенъ. Данное на повѣнчаніе этого брака разрѣшеніе епархіальнаго начальства для васъ было обязательно и вы не въ правѣ были задерживать повѣнчаніе брака, ожидая отвѣта отъ «Церк. Вѣдом.».

Свящ. ст. У—ой, Т.—кой об., П. В.—му. Если женихъ и невѣста разныхъ приходоѣ, то бракъ можетъ быть повѣнчанъ или въ приходской церкви жениха, или въ приходской церкви невѣсты, по ихъ желанію или смотря по тому, гдѣ какой обычай («Кормч.» гл. 50; указъ Св. Синода 5 августа 1775 г. въ П. С. З. № 14356).

Г. П. И. Б.
России

№

20

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1902 года вступило прошение крестьянина хутора Плужникова, Ливенской волости, Бирюченскаго уѣзда, Николая Иванова Лихолѣтова, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Ириною Димитріевою Лихолѣтовой, урожденною Пышною, вѣнчаннаго причтомъ Димитріевской церкви слоб. Новохуторной, Бирюченскаго уѣзда, 28 апрѣля 1896 года. По заявленію просителя Николая Иванова Лихолѣтова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Димитріевы Лихолѣтовой, урожденной Пышною, началось изъ хутора Гнилуши, Ливенской волости, Бирюченскаго уѣзда, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Димитріевы Лихолѣтовой, урожденной Пышною, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 октября 1902 года вступило прошение крестьянина Терентія Кириллова Корниенка, жителя хутора Шербиновскомъ, Желѣзнянской волости, Бахмутскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женою крестьянкою Θεодорою Александровою Малѣевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Зайцева, Бахмутскаго уѣзда, 8 іюля 1894 года. По заявленію просителя Терентія Кириллова Корниенка, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодоры Александровы Малѣевой началось изъ хутора Шербиновскаго, Желѣзнянской волости, Бахмутскаго уѣзда, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодоры Александровы Корниенковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1902 года вступило прошение крестьянина дер. Новаго Ишенева, Инсарскаго уѣзда, Якова Борисова Чугунова, жителя хутора въ той-же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Надеждою Максимовою Чугуновой, урожденною Ермоловой, по безвѣстному ея отсутствію, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви села Паева, Инсарскаго уѣзда, 27 сентября 1893 г. По заявленію просителя Якова Борисова Чугунова, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Максимовы Чугуновой началось изъ села Паева, Инсарскаго уѣзда, въ 1893 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Максимовы Чугуновой, урожденной Ермоловой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 декабря 1902 года вступило прошение крестьянина дер. Зайцева, Краснослободскаго уѣзда, Ивана Θεодотова Губанова, жителя хутора въ дер. Зайцевѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею женою Евдокіею Степановою Губановою, урожденною Мосѣйкиною, вѣнчаннаго причтомъ Михайло-Архангельской церкви села Вороны, Краснослободскаго уѣзда, 29-го октября 1897 года. По заявленію просителя Ивана Θεодотова Губанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Степановы Губановой началось изъ деревни Зайцева, Краснослободскаго уѣзда, 13 декабря 1897 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсут-

ствующей Евдокіи Степановы Губановой, урожденной Мосѣйкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 11 сентября 1902 года вступило прошение жены мѣщанина гор. Шлиссельбурга, С.-Петербургской губерніи, Зиновія Васильевой Мироновой, жителя хутора въ гор. С.-Петербургѣ по Левашевскому пр., въ д. № 13, кв. 13, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Ивановымъ Мироновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго Л.-Гв. Измайловскаго полка собора, 12 ноября 1895 года. По заявленію просительницы Зиновіи Васильевой Мироновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Иванова Мировова началось изъ гор. С.-Петербурга, въ 1896 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Иванова Мировова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1902 года вступило прошение жены бывшаго Гольдингенскаго, нынѣ Ревельскаго мѣщанина Елены Матѣевой Эрлихъ, жителя хутора въ гор. С.-Петербургѣ по Невскому пр., въ д. № 100, кв. 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Сергѣевымъ Эрлихъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, что при домѣ С.-Петербургскаго градоначальства, 22 сентября 1896 года. По заявленію просительницы Елены Матѣевой Эрлихъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іосифа Сергѣева Эрлихъ началось изъ гор. Ревеля, 20 іюля 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іосифа Сергѣева Эрлихъ, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1902 года вступило прошение С.-Петербургскаго ремесленника Николая Димитріева Волхонскаго, жителя хутора въ гор. С.-Петербургѣ по Невскому пр., въ д. № 57, кв. 30, о расторженіи брака его съ женою Наталіею Александровою Волхонскою, вѣнчаннаго причтомъ Введенской Л.-Гв. Семеновскаго полка церкви, 1 іюня 1884 года. По заявленію просителя Николая Димитріева Волхонскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Александровы Волхонской началось изъ гор. С.-Петербурга, около восьми съ половиною лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Александровы Волхонской, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 сентября 1902 года вступило прошение занаснаго унтеръ-офицера 39 Томскаго полка, изъ крестьянъ Смоленской губ., Юхновскаго уѣзда, Сосницкой волости, дер. Петровскъ, Степана Васильева, жителя хутора въ селѣ Рыбацкомъ, С.-Петербургскаго уѣзда, по проспекту въ д. № 79, о расторженіи брака его съ женою Маріею Алексѣевою Васильевою, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Сосницъ, Гжатскаго уѣзда, Смоленской губерніи, 27 сентября 1889 года. По заявленію просителя Степана Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Алексѣевы Васильевы началось изъ гор. С.-Петербурга, въ іюль мѣсяцъ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Алексѣевы Васильевы, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

КРУГИ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ:

БОЛЬШОЙ—цѣна 128 р. 18 к. (въ составъ круга входятъ: напрест. Евангеліе, въ листъ, Апостолъ, въ л., Ирмологій простой $\frac{1}{4}$ л., Канонникъ, 8 л., Минея Мѣсячная, въ л., 12 книгъ; Минея общая, въ л.,—Праздничная, въ л., Октоихъ, въ 2 кн., въ л., Тріодъ Цвѣтная, въ л., Послѣдованіе молебныхъ пѣній, $\frac{1}{4}$ л., Псалтирь Слѣдованная, въ л., Панихидная роспись, 8 л., Служебникъ, $\frac{1}{4}$ л., Требникъ, въ л., Тріодъ постная, въ л., Типиконъ, въ л., Часословъ, $\frac{1}{4}$ л., Ирмологій, Октоихъ, Обиходъ, Праздники и Тріодъ Постная нотнаго пѣнія, въ $\frac{1}{4}$ л., при чемъ, напр., Евангеліе—въ бархатномъ переплетѣ съ бронзов. вызолоч. украшеніями, а прочія—въ кожаныхъ прочныхъ переплѣтахъ).

МАЛЫЙ—цѣна 46 руб. 70 коп. (книги тѣ же, кромѣ Мѣсячной Минеи и Панихидной росписи, и въ тѣхъ же переплѣтахъ, но въ меньшихъ форматахъ, въ 4 и 8 д. л.

ДЛЯ ШКОЛЪ: всѣхъ вѣдомствъ учебныя—Евангеліе, Псалтирь, Часословъ и Октоихъ, церк. печ., въ 8 д. л., четыре книги въ бум. 85 к., въ колом. 1 р. 14 коп.

Азбука для обученія отроковъ, въ бум. 5 к., въ папкѣ 9 коп.

Катихизисъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 15 к., въ колом. 22 коп.

Молитвословъ краткій, церк. и гражд. печ., 3 коп.

Обзоръ дѣятельности Вѣдомства Православнаго Исповѣданія за время царствованія Императора Александра III-го, въ 8 д. л., гражд. печ., ц. 1 р. 50 к.

Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1899 годъ, гражд. печ., въ 8 д. л., цѣна 1 руб.

Разсылается епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, уѣзднымъ отдѣленіямъ, оо. благочиннымъ и пастоятелямъ монастырей, выразившимъ желаніе получать оный ежегодно.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ.—Высочайшія повелѣнія, приказы и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.—Возрожденіе церковнаго прихода.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**, 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой. Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.